
EUROPEAN RESEARCHER Series A

Has been issued since 2010.
E-ISSN 2224-0136.
2025. 16(1). Issued once in 6 months.

EDITORIAL BOARD

Magsumov Timur – Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny (Editor in Chief)
Makarov Anatoliy – Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation (Deputy Editor in Chief)
Beckman Johan – University of Helsinki, Helsinki, Finland
Biryukov Pavel – Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation
Goswami Sribas – Serampore College, West Bengal, India
Dogonadze Shota – Georgian Technical University, Tbilisi, Georgia
Malinauskas Romualdas – Lithuanian Academy of Physical Education, Kaunas, Lithuania
Markwick Roger – School of Humanities and Social Science, the University of Newcastle, Australia
Md Azree Othuman Mydin – Universiti Sains Malaysia, Penang, Malaysia
Müller Martin – University St. Gallen, St. Gallen, Switzerland
Ojovan Michael – Imperial College London, UK
Ransberger Maria – University of Bayreuth, Bayreuth, Germany

The journal is registered by Federal Service for Supervision of Mass Media, Communications and Protection of Cultural Heritage (Russia). Registration Certificate **EL № FS77-62396 14 July 2015.**

Journal is indexed by: **Academic Index** (USA), **CCG-IBT BIBLIOTECA** (Mexico), **Galter Search Beta** (USA), **EBSCOhost Electronic Journals Service** (USA), **Electronic Journals Index** (USA), **Electronic scientific library** (Russia), **ExLibris The bridge to knowledge** (USA), **Google scholar** (USA), **math-jobs.com** (Switzerland), **One Search** (United Kingdom), **OAJI** (USA), **Poudre River Public Library District** (USA), **ResearchBib** (Japan), **Research Gate** (USA), **The Medical Library of the Chinese People's Liberation Army** (China), **OAJI** (USA)

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 89, Gorkogo Str., Office 4, Sochi, Russian Federation 354000

Release date 25.06.25

Format 21 × 29,7/4.

Website: <http://erjournal.ru/en/index.html>
E-mail: aphr2010@mail.ru

Headset Georgia.

Founder and Editor: Academic Publishing House *Researcher*

Order № 140.

EUROPEAN RESEARCHER. Series A

2025

Is. 1

EUROPEAN RESEARCHER
Series A

Издается с 2010 г.
Е-ISSN 2224-0136.
2025. 16(1). Выходит 1 раз в 6 месяцев.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Марсумов Тимур – доктор исторических наук, Набережночелнинский государственный педагогический университет, Набережные Челны, Российская Федерация (Главный редактор)

Макаров Анатолий – доктор экономических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Набережночелнинский институт, Набережные Челны, Российская Федерация (Заместитель главного редактора)

Бекман Йохан – доктор права, Университет г. Хельсинки, Хельсинки, Финляндия

Бирюков Павел – доктор юридических наук, Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация

Госвами Шрибас – доктор психологии, Серампур колледж, Западная Бенгалия, Индия

Догондзе Шота – доктор исторических наук, Грузинский технический университет, Тбилиси, Грузия

Малинаускас Ромуальдас – доктор педагогических наук, Литовская академия физической культуры, Каунас, Литва

Марвик Роджер – доктор истории, Школа гуманитарных и общественных наук, Университет Ньюкасла, Австралия

Мд Азри Отхуман Мудин – кандидат экономических наук, Университет Малайзии, Пенанг, Малайзия

Мюллер Мартин – кандидат экономических наук, Университет Санкт Галлен, г. Санкт Галлен, Швейцария

Ожован Михаил – доктор физико-математических наук, Имперский колледж Лондона, г. Лондон, Великобритания

Рансбергер Мария – кандидат экономических наук, Байротский университет, Байрот, Германия

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (Российская Федерация). Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-62396 от 14.07.2015 г.

Журнал индексируется в: **Academic Index** (США), **CCG-IBT BIBLIOTEC** (Мексика), **DOAJ** (Швеция), **GalterSearch Beta** (США), **EBSCOhost Electronic Journals Service** (США), **Electronic Journals Index** (США), **ExLibris The bridge to knowledge** (США), **Google scholar** (США), **Index Copernicus** (Польша), **math-jobs.com** (Швейцария), **Научная электронная библиотека** (Россия), **OAJI** (США), **ResearchBib** (Япония), **ResearchGate** (США), **The Medical Library of the Chinese People's Liberation Army** (Китай) и др.

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 354000 Россия, г. Сочи,
ул. Горького, 89, оф. 4

Дата выпуска 25.06.25

Формат 21 × 29,7/4.

Сайт журнала: <http://erjournal.ru/>
E-mail: aphr2010@mail.ru

Гарнитура Georgia.

Учредитель и издатель: ООО «Научный
издательский дом "Исследователь"» - Academic
Publishing House Researcher

Заказ № 140.

CONTENTS

Articles

Evolution of the Statistical Description Genre in Pre-Revolutionary Don History-Describing A.Yu. Peretyatko	4
Reconstruction of the Fleet Composition of the Sarapul Raid of the Kamlesosplav Trust based on Statistical Reports from the 1950s N.W. Mitiukov, Yu.L. Kim	19
The Innovative Multimodular Mnemo-Cognitive Methodology for English Language Instruction: Structure, Pilot Implementation, and Learning Outcomes S.A. Anisimova	25
Ethics of Artificial Intelligence in Media Design A.N. Pislegina, E.L. Busygina	37

Copyright © 2025 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
E-ISSN 2224-0136
2025. 16(1): 4-18

DOI: 10.13187/er.2025.1.4
www.erjournal.ru

Articles

Evolution of the Statistical Description Genre in Pre-Revolutionary Don History-Describing

Artyom Yu. Peretyatko ^{a, b, *}

^aCherkas Global University, Houston, USA

^bVolgograd State University, Russian Federation

Abstract

So far, the evolution of separate genres in pre-revolutionary Don history-describing hasn't been analyzed. This article studies the evolution of the most important genre of this history-describing: statistical/statistical-historical description. 5 attempts (3 successful and 2 unsuccessful) of such descriptions are analyzed: undertaken by V.D. Sukhorukov and his assistants in the 1820s; by the Novocherkassk Statistical Committee in the 1830s; by N.I. Krasnov in the 1860s; by S.F. Nomikosov in the 1870s–1880s and by I.P. Popov in the 1900s. The article shows that successful attempts of creating statistical descriptions coincided with periods of heated public discussions and the descriptions themselves were politicized. On the contrary, the attempts at making statistical descriptions during the periods of relative tranquility were unsuccessful. In general, the evolution of this genre went from it being scientific to becoming journalistic, because of which, by the beginning on the 20th century, it lost its meaning and was replaced by the genre of essay.

Keywords: Don history-describing, historical-statistical descriptions, V.D. Sukhorukov, N.I. Krasnov, S.F. Nomikosov.

1. Введение

В своей небольшой статье мы бы хотели проследить за историей важнейшего жанра донской дореволюционной историографии, жанра статистического/историко-статистического описания. Как нам представляется, его развитие интересно не только с точки зрения изучения историографии Донского Войска, но и с точки зрения своеобразного «открытия» донского казачества и донского региона российским обществом. М.Х. Сенюткин отмечал, что еще в середине XIX в. Земля Войска Донского «была для наших русских соотечественников настоящей terra incognita» (Сенюткин, 1866: 95-96). Публикация статистических описаний Войска Донского помогала решить эту проблему, но в полной мере понять особенности тех из этих описаний, которые были написаны казаками, нельзя, не зная истории попыток их создания, истории порой почти детективной.

* Corresponding author

E-mail addresses: ArtPeretatko@yandex.ru (A.Yu. Peretyatko)

2. Материалы и методы

Важнейшим источником для изучения опубликованных статистических/историко-статистических описаний Донского Войска являются сами тексты этих описаний, обычно сопровождавшиеся пояснительными предисловиями, в той или иной мере описывавшими ход их создания. К сожалению, для двух опубликованных историко-статистических описаний Донского Войска (Н.И. Краснова и С.Ф. Номикосова) эти предисловия до сих пор остаются единственными известными текстами, в какой-либо мере описывающими их создание (включая неопубликованные материалы). Напротив, история самых известных исторического и статистического описаний Войска Донского, выполненных В.Д. Сухоруковым и его помощниками, многократно привлекала внимание ученых, и в начале XXI в. была описана В.Д. Коршиковым и В.Н. Королевым, исследованием которых мы будем пользоваться, по архивным источникам ([Коршиков, Королев, 2001: 7-18](#)).

Что касается двух попыток создать статистические описания Войска Донского, закончившихся неудачами (в 1840-ые гг. и 1900-ые гг.), то они будут реконструированы нами по материалам Государственного архива Ростовской области (ГАРО). Кроме того, мы обратимся к статье дореволюционного историка-любителя И.П. Попова «Областной войска Донского статистический комитет в первые годы его существования» ([Попов, 1901](#)).

Этих источников достаточно, чтобы в общих чертах реконструировать пять попыток написания исторических/историко-статистических описаний Донского Войска. Используя сравнительный метод, мы попытаемся понять эволюцию данного жанра в донском историописании, выявить причины удач и неудач в написании отдельных работ этого жанра, а также ответить на вопрос о том, почему первая работа, выполненная в нем донским автором (В.Д. Сухоруковым), так и осталась наиболее удачной. Все это позволит нам ответить и на вопрос о том, обладали ли историко-статистические описания, выполненные донскими казаками, какой-либо жанровой спецификой по сравнению с работами других русских авторов.

3. Обсуждение

В настоящее время существует целый ряд работ, посвященных отдельным казачьим дореволюционным авторам ([Мининков, 2016](#); [Стегленко, 2016: 66-69](#)), однако обобщающие работы о эволюции донского дореволюционного историописания фактически отсутствуют. Наиболее известная подобная работа была выполнена еще в дореволюционный период историком-любителем А.А. Кирилловым ([Кириллов, 1909](#)). В монографии И.Ю. Юрченко, посвященной историографии казачества, донским авторам XIX в. (за исключением В.Д. Сухорукова и А.Г. Попова) уделен минимум места, а эволюция их работ не анализируется ([Юрченко, 2013](#)). Тем более нет работ о эволюции в донском дореволюционном историописании отдельных жанров.

4. Результаты

Попытка I (1820–1830-ые гг.)

Для начала предельно кратко наметим основные хронологические вехи создания первого историко-статистического описания Войска Донского:

1817 г. – Начата подготовка к законодательному закреплению традиционных прав и обязанностей казачества (этот процесс закончился в 1835 г. принятием «Положения об управлении Донского войска») ([Сухоруков, 1891: I](#)).

1819 г. – В Новочеркасске для руководства работами по разработке и кодификации казачьего законодательства учрежден специальный «комитет о устройстве Войска Донского» ([Сухоруков, 1891: I](#)).

1820 г. – Председателем «комитета о устройстве Войска Донского» назначен будущий военный министр А.И. Чернышев ([Сухоруков, 1891: I](#)).

1821 г. – А.И. Чернышев обращает внимание на молодого выпускника Харьковского университета В.Д. Сухорукова; В.Д. Сухорукову в рамках деятельности «комитета о устройстве Войска Донского» и под общим руководством генерала регулярной армии И.Ф. Богдановича поручено «составление исторического и статистического описания Войска Донского», причем им выделено несколько помощников из казаков ([Сухоруков, 1891: I–II](#)).

1822 г. – В.Д. Сухоруков назначен состоять при А.И. Чернышеве; в марте им представлен И.Ф. Богдановичу план исторического и статистического описания Войска Донского (Сухоруков, 1891: I–II).

1826 г. – Работы над историческим и статистическим описанием Войска Донского вчерне завершены (Сухоруков, 1891: II); донской атаман А.В. Иловайский подает Николаю I письмо, в котором обвиняет «комитет о устройстве Войска Донского» в том, что вместо кодификации существующих законоположений о казачестве этот комитет начал создавать собственные законы, не соответствующие казачьим традициям (Краснов, 1881: 43-44); в составлении этого письма атаману помогал В.Д. Сухоруков, о чем, как и о связях последнего с декабристами, узнает А.И. Чернышев (Коршиков, Королев, 2001: 7-18).

1827 г. – В.Д. Сухоруков попадает в опалу, его направляют на службу в Отдельный Кавказский корпус, а все его материалы поступают в ведение И.Ф. Богдановича (Сухоруков, 1891: II); А.В. Иловайский снят с атаманской должности (Краснов, 1881: 49).

1830 г. – Бывшими помощниками В.Д. Сухорукова (М.Г. Кучеровым, А.К. Кушнаревым и В.П. Посновым), а также В.М. Пудавовым, под общим руководством И.Ф. Богдановича, начата переработка текстов исторического и статистического описания Войска Донского (Сухоруков, 1891: II).

1834 г. – работы завершены, всем участникам, кроме самого В.Д. Сухорукова, дарованы Высочайшие награды, однако в печать созданные в итоге рукописи не пошли (Сухоруков, 1891: III).

Данные события неоднократно привлекали внимание донских историков, однако почти всегда в контексте изучения жизни и творчества В.Д. Сухорукова, ставшего для казачьей интеллигенции культовой фигурой. «Ни раньше, ни позднее его ни один из донских писателей, публицистов или общественных деятелей никогда не пользовался на своей родине популярностью Сухорукова», – писал на этот счет Н.И. Краснов в конце XIX в. (Королев, 1991: 241-242). А вот вопрос о том, как возникла сама идея написать первое историческое и статистическое описание Войска Донского, специально никогда не ставился. По мнению А.М. Линаина – первого советского биографа В.Д. Сухорукова – в какой-то момент потребовалось обработать полученные И.Ф. Богдановичем статистические описания всех округов Войска Донского (Линин, 1941: 94), а авторитетные донские историки конца XX в. Н.С. Коршиков и В.Н. Королев в принципе не считали значимым наличие правительственного заказа на тексты В.Д. Сухорукова, связывая их только с тем, что «на Дону интерес к своей истории резко возрос после Отечественной войны 1812 г.» (Коршиков, Королев, 2001: 7).

В итоге историками до сих пор не придавалось значения правительственному запросу на создание историко-статистического описания Войска Донского, который возник в 1810–1820 гг., т. е. достаточно рано, до того, как в Российской империи началось систематическое описание окраинных губерний и областей. При этом правительственный заказ поступил исключительно на историко-статистическое описание Земли Войска Донского и не предполагал написания аналогичных работ о других губерниях или казачьих войсках. Более того, все исследования велись в рамках деятельности «комитета о устройстве Войска Донского», и даже план составляемого историко-статистического описания разрабатывался специально и был утвержден сотрудничавшим с этим комитетом И.Ф. Богдановичем. Лично А.И. Чернышев, отчитываясь Александру I о работах комитета, обещал «не умедлить представить и Историческое и статистическое описание Войска Донского» (Коршиков, Королев, 2001: 10). Таким образом, проект первого историко-статистического описания Войска Донского был достаточно специфичен для Российской империи: это историко-статистическое описание должно было осуществляться в ходе подготовки региональных преобразований и, очевидно, должно было обосновывать эффективность этих преобразований.

В рамках официального документооборота тексты В.Д. Сухорукова и собранные им материалы даже рассматривались как собственность «комитета о устройстве Войска Донского». Когда В.Д. Сухоруков через А.С. Пушкина попытался вернуть их для личного пользования, он получил ответ, что «акты, о коих упоминает Сотник Сухоруков, никогда не были его собственностью, ибо они собраны им из Архивов войска и из других источников, по приказанию и направлению <...> Графа Чернышева» (Документы..., 2010: 165-166).

Об отношении к рукописям В.Д. Сухорукова как к интеллектуальной собственности комитета свидетельствует и правка этих работ, осуществленная под руководством И.Ф. Богдановича без участия (по крайней мере, официального) их автора. Сейчас данная правка чаще всего оценивается как попытка отцензурировать и присвоить тексты В.Д. Сухорукова (Коршиков, Королев, 2001: 13), однако известные донские краеведы С.Ф. Номикосов и Н.И. Краснов еще в 1880-ые гг. доказывали, что «Статистическое описание Земли Донских казаков» все же следует рассматривать как коллективный труд (Номикосов, 1884: 2; Краснов, 1881: 33-35).

В итоге, хотя тексты В.Д. Сухорукова позднее получили высочайшую оценку других авторов («этот труд составляет основу донской истории» (Кириллов, 1909: 17-18), – писал, например, А.А. Кириллов), в 1820-ые–1830-ые гг. правительственный заказ на историко-статистическое описание Войска Донского выполнен не был. В.Д. Сухоруков не просто не обосновал в своем труде благотворность задуманных правительством реформ: даже после всех правок И.Ф. Богдановича Военно-цензурный комитет отклонил откорректированную рукопись, указывая, что она «не может быть допущена к напечатанию без предварительной совершенной переделки некоторых ее отделов» (Коршиков, Королев, 2001: 13).

Таким образом, можно сделать следующие заключения:

1) Первые историческое и статистическое описания Войска Донского появились по правительственному заказу, причем заказу специальному: еще до широкого распространения жанра статистических описаний регионов России имперская власть захотела иметь историко-статистическое описание донского края.

2) Необходимость создания подобного описания обозначилась в ходе деятельности «комитета о устройстве Войска Донского», призванного законодательно закрепить правовое положение казачества, и в дальнейшем все исследования велись в рамках работ этого же комитета, поскольку власти желали получить историческое и статистическое обоснование тех реформ, которые предложит комитет.

3) Главный автор первого историко-статистического описания Войска Донского В.Д. Сухоруков отличался активной общественной позицией и пытался защищать исторические привилегии Донского Войска от их ограничения имперскими властями, поэтому созданные им тексты оказались неприемлемы для заказчика и даже их переработанный вариант опубликовали только во второй половине XIX в.

Попытка II (1840-ые гг.)

Ситуация в Донском Войске во время создания второго статистического описания развивалась следующим образом:

1839 г. – создание Новочеркасского статистического комитета – первого в Донском Войске специального научного учреждения (Попов, 1901: 3).

1840 г. – В.Д. Сухорукову и секретарю Новочеркасского статистического комитета А.А. Попову поручено разработать программу работ комитета; А.А. Поповым представлен итоговый вариант этой программы, направленный на составление «статистики войска» (Попов, 1901: 8-9).

1843 г. – подведены итоги работ по этой программе и установлено, что по ней было составлено описание только одного из округов Земли Войска Донского, Миусского (Попов, 1901: 7-8).

1844 (?) г. (в источнике – через несколько месяцев после предыдущего события) – А.А. Поповым подготовлена «программа статистики Донского Войска», а на заседании Новочеркасского статистического комитета работа над главами этой программы распределена между конкретными авторами (Попов, 1901: 9-10).

1846 г. – ввиду неисполнения авторами взятых на себя обязательств руководство Новочеркасского статистического комитета просит своих членов присылать для будущего статистического описания любые статьи «к статистике, или географии, или археологии, или истории, или даже к нумизматике нашего края» (ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 53. Л. 1).

1847 г. – от программы А.А. Попова в Новочеркасском статистическом комитете отказываются окончательно, выражая готовность принимать совершенно любые материалы по донской истории и статистике с надеждой объединить их в единую книгу, но, судя по

тому, что переписка по данному вопросу прекращается, даже такие материалы не были получены (ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 53. Л. 34).

Как мы видим, эта неудачная попытка создать статистическое описание Войска Донского была теснейшим образом связана с начальным этапом деятельности Новочеркасского статистического комитета. Данный комитет, в свою очередь, был подконтролен донскому атаману М.Г. Власову, тесно общавшемуся с В.Д. Сухоруковым. На атамана даже шли доносы в Санкт-Петербург, обвинявшие его (и, шире, всю войсковую администрацию) в дружбе с опальным исследователем (Коршиков, 1994: 151). И первой задачей, успешно выполненной комитетом, стало получение у И.Ф. Богдановича копий с рукописей В.Д. Сухорукова. Соответствующее ходатайство подал в 1839 г. лично М.Г. Власов, причем в нем подчеркивалось: хранящееся у И.Ф. Богдановича «Статистическое и историческое описание Войска Донского» будет скопировано исключительно в целях использования содержащихся в нем фактов в новых исследованиях, «представляющих соединение сведений статистических о Войске Донском в одном настоящем моменте времени», а эти исследования будут предаваться гласности только с разрешения вышестоящего начальства (ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–10б.).

Таким образом, Новочеркасский статистический комитет ориентировался в попытке создания статистического описания донского края на специально затребованные для этой цели рукописи В.Д. Сухорукова. Вообще, с 1830 гг. вокруг этих рукописей складывается странная и нездоровая ситуация: о них было известно исследователям донского края, но из публичного поля они оказались изъяты. В этих условиях большим соблазном стало использовать материалы запрещенных текстов в собственных исследованиях. Первым это сделал еще в середине 1830-х гг. русский генерал и историк-любитель В.Б. Броневский в «Истории Донского Войска», за что позднее казачьи авторы обвиняли его в плагиате (Юрченко, 2013: 84). Однако тем же самым занимались и исследователи-казаки: так, Н.И. Краснов, с большим пиететом относившийся к В.Д. Сухорукову, в некоторых работах дословно воспроизводил целые фрагменты из неопубликованных рукописей последнего (Коршиков, Королев, 2001: 14).

Однако, несмотря на существование подобной основы для исследований, некоторые обстоятельства серьезно затрудняли создание нового статистического описания. Прежде всего, имперские власти не выражали заинтересованности в нем, очевидно, все еще рассчитывая на переработку текстов В.Д. Сухорукова (согласно Н.С. Коршикову и В.Н. Королеву, А.И. Чернышев в последний раз направлял его исправленные рукописи для прохождения цензуры в 1850 г. (Коршиков, Королев, 2001: 13). Соответственно, покровителем работ выступал уже не могущественный А.И. Чернышев, но донской атаман М.Г. Власов. Последний же то ли не смог, то ли не захотел освободить предполагаемых авторов статистического описания от основных служебных обязанностей. В итоге объяснения членов комитета, оправдывавших невыполнение работ в срок занятостью, болезнями и т. д., были крайне убедительны (ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 53. Л. 14).

Итак, о второй попытке создать статистическое описание Войска Донского мы точно знаем следующее:

1) Эта попытка предпринималась по инициативе Новочеркасского статистического комитета, тесно связанного с атаманом М.Г. Власовым.

2) Основой для новой работы служили исследования В.Д. Сухорукова, не просто известные членам комитета, но специально затребованные ими для проведения собственных исследований.

3) Однако имперские власти в данном случае хотя и не запретили проект, но и не поддержали его, а местным властям не удалось качественно организовать работы, из-за чего интерес донских авторов, первоначально взявшихся за написание разделов статистического описания, оказался недостаточным.

Попытка III (1860-ые гг.)

В 1858 г. в Санкт-Петербурге было опубликовано статистическое описание Войска Донского члена РГО И.Ф. Штукенберга, причем как часть серии его работ, посвященных различным регионам Российской империи (Штукенберг, 1858). Этот текст, однако, был посвящен исключительно хозяйственно-экономической статистике. Донскими авторами он

оказался не востребован: в обзоре источников по донской истории и статистике, составленном в начале 1860 гг. Н.И. Красновым, работа И.Ф. Штукенберга не упоминается (Краснов, 1863: 4-5). Гораздо подробнее был вышедший на шесть лет ранее, в 1852 г., том «Военно-статистического обозрения Российской империи», посвященный Земле Войска Донского и составленный полковником Л.Л. Штюрмером (Обозрение..., 1852). Однако и это исследование не упоминалось ни Н.И. Красновым, ни другими донскими авторами (Краснов, 1863: 4-5; Кириллов, 1909).

Эти авторы, игнорируя труды И.Ф. Штукенберга и Л.Л. Штюрмера, считали первым опубликованным статистическим описанием донского края книгу Н.И. Краснова, вышедшую в 1863 г. в серии «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба». В начале XX в. донскими интеллигентами данная книга позиционировалась как «краеугольный камень для всех последующих описаний Земли Войска Донского», как исследование, описавшее доселе вовсе неизвестный широкой российской публике регион (Донцы..., 2003: 249). Снова приведем краткую хронологию событий, связанных с созданием этой книги:

1856 г. – донской атаман М.Г. Хомутов ставит вопрос о необходимости переработки «Положения об управлении Донского войска» от 1835 г. (Волвенко, 2006: 20-24).

1859 г. – в Новочеркасске создан «Временный комитет для составления войскового Положения» (ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 649. Л. 106.); в этом же году, в связи с планируемым пересмотром казачьих законоположений, отец Н.И. Краснова, генерал И.И. Краснов, готовит рапорт, в котором выступает за свободное приобретение недвижимости в Донском Войске не казаками (ГАРО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 28. Л. 223–256).

1860 г. – молодой выпускник академии Генерального Штаба Н.И. Краснов направлен на Дон с поручением составить «военно-статистическое обозрение» Земли Войска Донского (Донцы..., 2003: 249; Королев, 1991: 235).

1861 г. – выход в публичное пространство дискуссии между И.И. Красновым и большинством донской элиты (ГАРО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 28. Л. 223-256; Краснов, 1862: 343-356); Н.И. Краснов сталкивается с тем, что, хотя официально на время работ он включен в Новочеркасский статистический комитет, на практике этот комитет не приглашает его на свои заседания и не сообщает никаких сведений (Краснов, 1863: 6-7).

1862 г. – Управлением иррегулярных войск подготовлена программа предстоящих реформ, имеющая точки соприкосновения с идеями И.И. Краснова (ОР РГБ. Ф. 169. Кар. 23. Ед. хр. 20. Л. 1–160б.); донская войсковая элита протестует против этой программы, что вызывает жесткие меры Военного Министерства, вплоть до смены руководившего недовольными начальника войскового штаба А.М. Дондукова-Корсакова (Volvenko, 2015: 19-37).

1863 г. – публикация труда Н.И. Краснова; сам Н.И. Краснов к этому времени становится членом РГО (Донцы..., 2003: 249).

Как мы видим, ситуации, в которых писались статистические описания Донского Войска в 1820-е гг. и 1860-е гг., во многом напоминали друг друга. В это время шла активная работа над пересмотром казачьего законодательства, причем в среде донской элиты существовала сильная оппозиция этому пересмотру, поддерживаемая значимыми местными администраторами – А.В. Иловайским и А.М. Дондуковым-Корсаковым. В подобных условиях новосоздаваемые статистические описания Войска Донского на практике оказывались инструментами противостояния имперской власти и донской элиты. В случае с текстами В.Д. Сухорукова это менее очевидно, поскольку первоначальная оппозиционная направленность его исследований была значительно смягчена последующими переработками. А вот в случае с текстами Н.И. Краснова, поскольку позиция их автора была близка к позиции властей, подобной переработки не проводилось, и мы можем видеть, что его статистические описания получились местами больше похожими на политический памфлет, если не донос (например, своих оппонентов донской статистик прямо сравнивал с коммунистами) (Краснов, 1863: 232). Подробно анализировал Н.И. Краснов и собственно программу реформ казачества, составленную Управлением иррегулярных войск, причем активно поддерживая ее основные положения (Краснов, 1864: 197-210). И таким образом, имперские власти получили от Н.И. Краснова именно то, чего они не дождались от В.Д. Сухорукова: историко-статистическое обоснование задуманных ими преобразований. В итоге, если В.Д. Сухорукова отказ от выполнения правительственного заказа и защита

исторических привилегий казачества привели к краху карьеры и авторитету в среде казачьей интеллигенции XIX в., то Н.И. Краснов именно благодаря выполнению подобного заказа сделал карьеру в Санкт-Петербурге (он дослужился до генеральских чинов на различных должностях в Управлении иррегулярных войск, где много лет занимался как раз сбором статистических сведений о казачестве (Королев, 1991: 235), однако на Дону он далеко не получил такой популярности, как предшественник.

Отдельно отметим, что Н.И. Краснову были известны рукописи В.Д. Сухорукова. Он оценивал их историческую часть очень высоко, и даже кратко характеризовал их как «лучшее сочинение, относящееся до истории Донских казаков» (Краснов, 1863: 2). Выше мы упоминали, что Н.И. Краснов заимствовал у своего предшественника целые фрагменты текста. Однако работы Н.И. Краснова велись в соответствии с планом «военно-статистических работ Генерального Штаба» (Краснов, 1864: Б. с.). Поэтому в его собственной работе статистическая часть занимает куда больший объем, чем историческая. А как раз статистические рукописи В.Д. Сухорукова Н.И. Краснов находил «мало интересными» (Краснов, 1863: 4). И в итоге исследование самого Н.И. Краснова хорошо демонстрирует специфику донской дореволюционной историографии: в исторической части мы можем наблюдать сильное прямое влияние казака-предшественника, а статистическая часть написана в соответствии с планом «военно-статистических работ Генерального Штаба», однако в содержательном плане базируется преимущественно на первоисточниках и работах казачьих авторов.

Подводя итог третьей попытке создать статистическое описание Донского Войска, мы должны сделать следующие выводы:

- 1) В этом случае заказ донскому автору впервые был сделан в рамках масштабного правительственного проекта по описанию ряда губерний Российской империи.
- 2) Непосредственно в Войске Донском в это время шел пересмотр «Положения об управлении Донского войска», вызвавший крайне бурную общественную дискуссию, а исполнителем правительственного заказа оказался сын лидера провластно настроенной группы казачьей элиты, Н.И. Краснов, имевший внутреннюю потребность не только дать статистическое описание донского края, но и доказать правоту своего отца в политических спорах.
- 3) Подобное сочетание правительственного заказа, бурной общественной дискуссии на Дону и исполнения работ активным сторонником правительственной политики позволили впервые и создать качественное статистическое описание Войска Донского, и обосновать в нем правильность проводимого правительством по отношению к казачеству курса.

Попытка IV (1870–1880-ые гг.)

К сожалению, о последних двух попытках донских авторов составить статистические описания Войска Донского известно очень мало. В первом случае мы не располагаем даже конкретной датой начала работ, и поэтому наша небольшая хронологическая справка будет в основном касаться событий, только косвенно связанных с написанием интересующей нас книги.

1873 г. – Донской областной статистический комитет (бывший Новочеркасский статистический комитет) предпринимает единственную в истории Войска Донского специальную двухнедельную перепись населения (Номикосов, 1884: 6).

1875 г. – секретарем комитета назначен юрист (бывший мировой судья) С.Ф. Номикосов, занявшийся подготовкой к изданию результатов переписи (Донцы..., 2003: 340-341).

1876 г. – на Дону запущен земский эксперимент: Войско Донское становится единственной казачьей территорией Российской империи, на которой функционируют земства (Волвенко, 2008: 197-202).

1879 г. – С.Ф. Номикосовым выпущены пять томов издания «Область войска Донского по переписи 1873 года» (Донцы..., 2003: 341); в Новочеркасске создается специальная комиссия для разрешения конфликта между земствами и казачьими станицами, отказывавшимися платить земские повинности (Маслаковец, 1880: 2).

1882 г. – деятельность донских земств, вступивших в конфликт еще и с войсковой администрацией, прекращена (Волвенко, 2008: 197-202).

1884 г. – под грифом областного правления издается «Статистическое описание Области Войска Донского» С.Ф. Номикосова (Номикосов, 1884: Форзац).

С.Ф. Номикосов в предисловии к своему труду отмечал, что к 1880-ым гг. и работы Н.И. Краснова, и тем более тексты, подготовленные под редакцией И.Ф. Богдановича, сильно устарели (Номикосов, 1884: 2-3). Тем не менее, он подчеркивал преемственность своей работы именно с этими исследованиями, а также со «Статистическим обозрением войска Донского за 1868 г.» А.М. Савельева (мы не рассматривали данную книгу, поскольку в ней анализировалась исключительно социально-экономическая статистика, и к тому же всего за один год) (Номикосов, 1884: 2-3). Ни о каких общероссийских проектах создания статистических описаний регионов С.Ф. Номикосов не упоминал, не указывая даже того, что книга Н.И. Краснова вышла в рамках подобного проекта (Номикосов, 1884: 3). Таким образом, произошел возврат к заказу на описание исключительно Войска Донского, вне связи с описаниями других российских губерний и казачьих войск.

«Статистическое описание Области Войска Донского» С.Ф. Номикосова действительно продолжало работы В.Д. Сухорукова и Н.И. Краснова, прежде всего в плане совершенно четко выраженной общественно-политической позиции автора. С.Ф. Номикосов уделил значительное место критике донских земств, допуская грубые полемические выпады в адрес их сторонников. Так, он посвятил целый подраздел сравнению повинностей казаков и крестьян, доказывая, что донские земцы были не правы, связывая нежелание казаков платить земские подати с крайней тяжестью военной службы (Номикосов, 1884: 355-362). А глава о донских земствах целиком была посвящена их критике и доказательству права войсковой администрации реформировать неэффективные земства на свое усмотрение (Номикосов, 1884: 598-627). Таким образом, независимо от того, заказало ли книгу С.Ф. Номикосову сразу областное правление или первоначальным заказчиком работ выступал статистический комитет, статистическое описание Дона снова стало обоснованием правоты властей в общественно-политическом споре с донской оппозицией, правда, на сей раз властей не имперских, а местных. И поэтому нет ничего удивительного в том, что в итоге исследование С.Ф. Номикосова издало областное правление.

И в целом основные особенности четвертой попытки написать статистическое описание Войска Донского мы бы охарактеризовали так:

1) Создание этого описания было заслугой Донского областного статистического комитета, проведшего первую специальную перепись населения на Дону, сделавшую неактуальными сведения из статистического описания Н.И. Краснова.

2) Однако, даже если первоначально заказ на создание статистического описания и исходил от статистического комитета (точные данные на этот счет пока неизвестны), в итоге оно было издано областным правлением, курс которого (в первую очередь в отношении донских земств) получил в данном статистическом описании научное обоснование.

Попытка V (1900-ые гг.)

Исследование С.Ф. Номикосова завершает традицию обстоятельных научных статистических описаний Войска Донского. Позднейшие работы, претендующие на преемственность с этой традицией, демонстрируют очевидную трансформацию в направлении популярных очерков. Поэтому, помимо последней, пятой попытки донского автора создать статистическое описание Войска Донского, мы кратко охарактеризуем несколько книг, продолжавших работы В.Д. Сухорукова, Н.И. Краснова и С.Ф. Номикосова, но полноценными статистическими описаниями уже не являвшихся.

Первой из подобных книг стало «Краткое историческое и статистическое описание Войска Донского», изданное в 1887 г. членами Донского областного статистического комитета «с разрешения войскового атамана» (Карасев, Попов, 1887: Форзац). Эта работа была невелика по объему, и ее авторы, не претендуя на научную новизну, ограничились кратким пересказом для массового читателя сведений, выявленных другими исследователями (Карасев, Попов, 1887: Форзац). Зато донская традиция политизированности статистических описаний была сохранена и даже усилена. «Краткое историческое и статистическое описание Войска Донского» доказывало «принципиальную приверженность донцов к царской власти» ярко выраженным публицистическим стилем (Карасев, Попов, 1887: 3).

Как нам кажется, подобная трансформация жанра была логична и неизбежна. Классические исследования В.Д. Сухорукова, Н.И. Краснова и С.Ф. Номикосова в целом закрыли потребность общества и властей в книгах, знакомящих русское общество с донским краем. Одновременно развитие на Дону периодической печати привело к тому, что высказывать те или иные политические взгляды стало логичнее в газетных статьях, а не обстоятельных статистических описаниях (Гордеева и др., 1977: 9-57). Однако и для востребованной донскими властями массовой патриотической литературы жанр статистического описания подходил плохо, и после переходного «Краткого исторического и статистического описания Войска Донского» подобная литература была представлена преимущественно популяризаторскими очерками (самым популярным сборником таких очерков стали «Картины былого Тихого Дона» П.Н. Краснова, вышедшие по распоряжению донского атамана А.В. Самсонова (Краснов, 1909: Форзац).

Тем не менее, нам удалось обнаружить программу нового статистического описания Войска Донского, созданную в начале XX в., а также сопроводительные документы к ней. Хронологию основных событий этого сюжета можно сформулировать так:

1899 г. – военный министр А.Н. Куропаткин приказывает начать подготовку цикла официальных историй всех российских казачьих войск (ОР РНБ. Ф. 1055. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 1).

1902 г. – после ряда неудачных попыток бывшему оренбургскому атаману, историку-любителю Н.А. Маслаковцу, удается составить общую программу для историй казачьих войск Российской империи (ОР РНБ. Ф. 1055. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 1–39); донской атаман К.К. Максимович получает приказ организовать работы в соответствии с этой программой (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 1442. Л. 9–10).

1903 г. – К.К. Максимович просит отложить проведение работ, ссылаясь на загруженность Донского областного статистического комитета составлением популярных очерков по донской истории, но получает отказ (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 1442. Л. 1–10б.).

1904 г. – для руководства работами избирается секретарь Донского областного статистического комитета И.П. Попов (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 1442. Л. 3).

1905 г. – программа официальной истории Донского Войска отправлена в Санкт-Петербург для утверждения (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 649. Л. 215–215об.); утверждена она была «условно», с требованием обязательного дополнения и расширения (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 631. Л. 3–3об.).

1906 г. – смерть И.П. Попова (Кириллов, 1907: I).

1907 г. – Донской областной статистический комитет констатирует, что К.К. Максимовичем и И.П. Поповым фактически ничего для составления официальной истории Войска сделано не было, и начинает работы заново (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 631. Л. 3об.).

1908 гг. – решено изменить саму концепцию работ и пригласить к их исполнению авторитетного историка со стороны (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 631. Л. 4).

Таким образом, в данном случае инициатива работ не просто исходила от властных кругов: представители донской элиты изначально отнеслись к заказу Военного Министерства без особенного энтузиазма. Донские власти хотели отложить исполнение работ на неопределенное время, а, когда им не дали этого сделать, секретарь местного статистического комитета предложил крайне неполную программу работ.

И в соответствующем деле приложена программа вообще не истории, а «Статистического описания Донской области» (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 1442. Л. 11). Здесь уместно отметить, что из сопроводительных документов видно: И.П. Попов прекрасно понимал масштаб предполагаемых работ по составлению донской истории и заранее опасался его. Он честно докладывал К.К. Максимовичу, что «на составление истории войска Донского, по моему мнению, потребуется не менее пяти лет, а если одновременно с ним требуется собирание материалов, то и более» (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 1442. Л. 2). Поэтому представляется достаточно вероятным, что этот донской краевед попытался удовлетворить заказ Военного Министерства не полноценной историей Войска Донского, для которой не существовало даже образца, а очередным статистическим описанием по хорошо отработанной схеме. В любом случае, воплотить свои замыслы донскому автору помешала безвременная смерть, и нет никаких свидетельств того, что в данном случае работы зашли дальше подготовительного этапа.

А традицию статистических описаний Войска Донского, выполненных казаками, завершило исследование, уже прямо позиционирующееся как сборник очерков. Речь идет об изданных в 1919 г. по заказу режима П.Н. Краснова «Очерках географии Всевеликого Войска Донского» В.В. Богачева (Богачев, 1919). В.В. Богачев прямо писал, что его книге предшествовали труды В.Д. Сухорукова, Н.И. Краснова и С.Ф. Номикосова, однако критиковал их и объявлял устаревшими за сухость и справочный характер (Богачев, 1919: 4). Подобная критика объяснялась первую очередь тем, что работа самого В.В. Богачева открыто преследовала чисто педагогические цели и предназначалась для учителей и учеников школ донского края (Богачев, 1919: 2).

И все это позволяет нам прийти к следующим выводам:

1) Жанр обстоятельного научного статистического описания Войска Донского в донской историографии утрачивает актуальность с 1880-ых гг.

2) Последняя попытка донского автора написать научное статистическое описание Войска Донского предпринималась в 1900-ых гг., но носила, очевидно, вынужденный характер: местные власти и Донской областной статистический комитет оказались не готовы исполнять заказ Военного Министерства на написание истории Войска Донского и попытались заменить написание этой истории составлением работы в привычном жанре статистического описания.

3) Данная попытка не увенчалась успехом, и после смерти исполнителя работ, И.П. Попова, было решено начать исследования сначала, пригласив для их выполнения авторитетного историка.

5. Заключение

Как нам представляется, вышеприведенные факты позволяют утверждать, что в донской дореволюционной историографии существовала собственная традиция статистического описания. Безусловно, сам жанр подобного описания был характерен для Российской империи в целом, однако работы донских авторов отличались существенной спецификой. Прежде всего, все завершённые статистические описания Войска Донского, выполненные казаками (тексты В.Д. Сухорукова, Н.И. Краснова и С.Ф. Номикосова) создавались в переломные для Донского Войска периоды, в моменты острого противостояния различных общественно-политических групп. Авторы статистических описаний были их активными деятелями и участниками дискуссий, в своих текстах открыто обосновывая верность предлагаемого их единомышленниками курса. Так, В.Д. Сухоруков выступал защитником казачьих привилегий от их ограничения имперской властью в 1820-ые гг. (мы планируем посвятить структуре донских статистических описаний отдельную статью, но здесь уместно отметить, что в тексте В.Д. Сухорукова есть отдельные разделы о регалиях и привилегиях Войска Донского, и уже С.Ф. Номикосов указывал на нетипичность подобных разделов в обычных статистических описаниях (Номикосов, 1884: 3). Н.И. Краснов вообще был сыном и единомышленником И.И. Краснова, лидера проправительственно настроенной части донской элиты, и всем сердцем поддерживал непопулярные в среде донской элиты либеральные реформы 1860-ых гг. Наконец, С.Ф. Номикосов был принципиальным противником введения земств в тех формах, в которых их реализовали на Дону в конце 1870-ых – начале 1880-ых гг., и включил в свое статистическое описание упоминавшийся нами выше раздел, содержащий не столько описание земских органов, сколько их критику.

Таким образом, при внешнем сходстве российских и донских статистических описаний (а первые, несомненно, были образцами для вторых), между ними существует разница. Большинство статистических описаний губерний и областей Российской империи представляют собой достаточно объективные справочные труды. Все три законченных статистических описания Войска Донского, выполненные казачьими авторами – труды гораздо более публицистически-полемические, не только описывающие реальную ситуацию в Войске Донском, но и формирующие у читателя правильный (с точки зрения их авторов) взгляд на эту картину. Так, крупнейший исследователь донского казачества второй половины XIX в. А.А. Волвенко считает, что рассуждения С.Ф. Номикосова о зажиточности казаков в сравнении с крестьянами и о случайном характере участвовавших случаев обеднения казачьих хозяйств стали одной из отправных точек для возникновения

историографического мифа о сравнительном благополучии донских казаков в предреволюционный период (Волвенко, 2017: 154) (в действительности стремительное обеднение казачьих хозяйств в 1880–1890-ые гг. было объективным и вызывалось неспособностью большинства семейств без продажи части имущества снарядить молодого казака на службу (Мордвинцев, 1899: 1-16). И современный историк, работающий со статистическими описаниями Войска Донского, должен учитывать эту их особенность.

Попытки создать именно аполитичные статистические описания, соответствующие русской, а не местной традиции, на Дону предпринимались как минимум дважды, в 1840-х гг. и 1900-х гг. Однако в обоих случаях эти попытки не увенчались успехом, что можно связать как с объективными факторами (невнимание имперских властей к проекту в первом случае и начало революции 1905–1907 гг. во втором), так и с факторами субъективными. Характерно, что обе эти попытки почти не повлияли на донскую историографию и оказались практически забытыми. Нам представляется, что для донской элиты были значительно более интересны политизированные работы. Неслучайно В.Д. Сухоруков, рискнувший в своем историко-статистическом описании изложить популярную в казачьей среде, но оппозиционную правительству точку зрения на донской край, стал для казачьей интеллигенции культовой фигурой, а Н.И. Краснов, защищавший в своем нарративе непопулярную правительственную политику, демонстративно игнорировался местным статистическим комитетом.

И публицистически-полемиическая традиция донских статистических описаний привела к крайне своеобразной эволюции работ данного жанра на Дону. С научной точки зрения наилучшим оказалось первое из этих описаний, текст В.Д. Сухорукова, единственный специально переизданный уже в наше время. Этот текст и наиболее выдержан в стилистическом отношении (хотя, возможно, тут дело в позднейшей редакции данного текста политическими противниками В.Д. Сухорукова). Тексты же Н.И. Краснова и С.Ф. Номикосова стилистически в некоторых местах ближе к политическому памфлету. В итоге представляется совершенно закономерным, что следующим шагом развития традиции донских статистических описаний стал полный отказ от формальной научности. Основной жанр крупной формы донской дореволюционной историографии эволюционировал в популярные очерки, а не в научные монографии. И можно усмотреть определенный символизм в том, что, когда в начале XX в. Военное Министерство поручило донским властям организовать написание полноценной научной истории донского казачества, местные авторы сперва попытались вместо подобной истории написать статистическое описание – а когда и это не удалось из-за очевидного кризиса жанра, было решено поручить написать подобную историю профессиональным русским историкам, несмотря на критическое отношение к ним, господствовавшее в донской дореволюционной историографии.

Литература

- Богачев, 1919 – Богачев В.В. Очерки географии Всевеликого Войска Донского. Новочеркасск, 1919. 523 с.
- Волвенко, 2006 – Волвенко А.А. Нереализованный проект Положения о войске Донском // *Научная мысль Кавказа*. 2006. № 1. С. 20–24.
- Волвенко, 2008 – Волвенко А.А. Правительственная политика, местная власть и земская реформа в Области войска Донского (1864–1882 гг.) / *Казачество России: прошлое и настоящее. Сборник научных статей*. Вып. 2. Ростов-на-Дону, 2008. С. 196–213.
- Волвенко, 2017 – Волвенко А.А. Очерки по истории донского казачества в позднимперский период (II пол. XIX – нач. XX вв.). Ростов-на-Дону, 2017. 226 с.
- ГАРО – Государственный архив Ростовской области.
- Гордеева и др., 1977 – Гордеева Н.М., Станько А.И., Чичикина Н.Д., Корнилов Е.А. Из истории журналистики Дона. Ростов-на-Дону, 1977. 252 с.
- Документы..., 2010 – А.С. Пушкин: Документы к биографии: Т. 2. (1830–1837). СПб., 2010. 1025 с.
- Донцы..., 2003 – Донцы XIX века. Ростов-на-Дону, 2003. 598 с.
- Карасев, Попов, 1887 – Карасев А.А., Попов Х.И. Краткое историческое и статистическое описание Войска Донского. Новочеркасск, 1887. 94 с.

- [Кириллов, 1907](#) – Кириллов А.А. Памяти Ивана Петровича Попова // Сборник Областного Войска Донского Статистического Комитета. Вып. 7. Новочеркасск, 1907. С. I-VII.
- [Кириллов, 1909](#) – Кириллов А.А. Краткое обозрение истории о донских казаках. Новочеркасск, 1909. 41 с.
- [Королев, 1991](#) – Королев В.Н. Старые Вешки. Повествование о казаках. Ростов-на-Дону, 1991. 464 с.
- [Коршиков, 1994](#) – Коршиков Н.С. Новые документы о декабристе В. Д. Сухорукове / Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 1993 году: тезисы докладов к семинару. Вып. 13. Азов, 1994. С. 135–151.
- [Коршиков, Королев, 2001](#) – Коршиков Н.С., Королев В.Н. Историк Дона В.Д. Сухоруков и его «Историческое описание Земли Войска Донского» // Сухоруков В.Д. Историческое описание Земли Войска Донского. Ростов-на-Дону, 2001. С. 7-18.
- [Краснов, 1862](#) – Краснов И.И. О народности в Донском войске // Военный сборник. 1862. № 4. С. 343-356.
- [Краснов, 1863](#) – Краснов Н.И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского. СПб., 1863. 596 с.
- [Краснов, 1864](#) – Краснов Н.И. Военное обозрение Земли Войска Донского. СПб, 1864. 288 с.
- [Краснов, 1881](#) – Краснов Н.И. Исторические очерки Дона. Борьба Чернышева с войсковыми атаманами // Русская речь. 1881. № 8. С. 32-64.
- [Краснов, 1909](#) – Краснов П.Н. Картины былого Тихого Дона. СПб., 1909. 522 с.
- [Линин, 1941](#) – Линин А.М. А.С. Пушкин на Дону. Ростов-на-Дону, 1941. 174 с.
- [Маслаковец, 1880](#) – Маслаковец Н.А. Объяснительная записка к вопросу о применении к области войска Донского земской реформы на основаниях, соответствующих местным условиям края и бытовым особенностям главной (казацкой) массы ее населения. Новочеркасск, 1880. 124 с.
- [Мининков, 2016](#) – Мининков Н.А. Исследователи Дона Иван Васильевич Тимощенко и Федор Калинин Траилин. Ростов-на-Дону, 2016. 164 с.
- [Мордвинцев, 1899](#) – Мордвинцев П.Г. Доклад члена Комиссии П.Г. Мордвинцева о современном экономическом и сельскохозяйственном положении казачьего населения Донской области. Новочеркасск, 1899. 16 с.
- [Номикосов, 1884](#) – Номикосов С.Ф. Статистическое описание Области Войска Донского. Новочеркасск, 1884. 762 с.
- [Обозрение..., 1852](#) – Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 11, ч. 5: Земли Войска Донского. СПб., 1852. 234 с.
- [ОР РГБ](#) – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.
- [ОР РНБ](#) – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки.
- [Попов, 1901](#) – Попов И.П. Областной войска Донского статистический комитет в первые годы его существования / Сборник Областного войска Донского статистического комитета. Вып. 1. Новочеркасск, 1901. С. 3-12.
- [Сенюткин, 1866](#) – Сенюткин М.Х. Донцы. Ч. 2. М., 1866. 282 с.
- [Стегленко, 2016](#) – Стегленко Е.В. Е.П. Савельев о взаимоотношениях русских властей и Войска Донского и инкорпорации казачества в состав России // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2016. № 1 (189). С. 66-69.
- [Сухоруков, 1891](#) – Сухоруков В.Д. Статистическое описание Земли Донских казаков, составленное в 1822–1832 годах. Новочеркасск, 1891. 302 с.
- [Штукенберг, 1858](#) – Штукенберг И.Ф. Статистические труды Ивана Федоровича Штукенберга: перевод с немецкого. Ст. XVII: Описание земли Войска Донского и Таганрогского градоначальства. Санкт-Петербург, 1858. 32 с.
- [Юрченко, 2013](#) – Юрченко И.Ю. История изучения казачества в отечественной и эмигрантской историографии XV–XX столетий: Историография казачества. Кн. 1. М., 2013. 455 с.
- [Volvenko, 2015](#) – Volvenko A.A. Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part I // Russkaya Starina. 2015. Vol.13. Is. 1. Pp. 19-37.

References

- Bogachev, 1919** – Bogachev, V.V. (1919) Ocherki geografii Vsevelikogo Voiska Donskogo [Essays of geography of the Almighty Don Host]. Novochoerkassk. 523 p. [in Russian]
- Dokumenty..., 2010** – A.S. Pushkin: Dokumenty k biografii: T. 2. (1830–1837) [A.S. Pushkin: Documents for biography: Vol. 2. (1830–1837)]. SPb. 1025 p. [in Russian]
- Dontsy..., 2003** – Dontsy XIX veka [Don Cossack of the 19th century]. Rostov-na-Donu, 598 p. [in Russian]
- GARO** – Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoi oblasti [State Archive of the Rostov Region].
- Gordeeva et al., 1977** – Gordeeva, N.M., Stan'ko, A.I., Chichikina, N.D., Kornilov, E.A. (1977) Iz istorii zhurnalistiki Dona [From the history of Don's journalism]. Rostov-na-Donu. 252 p. [in Russian]
- Karasev, Popov, 1887** – Karasev, A.A., Popov, Kh.I. (1887). Kratkoe istoricheskoe i statisticheskoe opisanie Voiska Donskogo [Brief historical and statistical description of the Don Host]. Novochoerkassk. 94 p. [in Russian]
- Kirillov, 1907** – Kirillov, A.A. (1907). Pamyati Ivana Petrovicha Popova [In memory of Ivan Petrovich Popov]. *Sbornik Oblastnogo Voiska Donskogo Statisticheskogo Komiteta*. Is. 7. Novochoerkassk. Pp. I-VII. [in Russian]
- Kirillov, 1909** – Kirillov, A.A. (1909). Kratkoe obozrenie istorii o donskikh kazakakh [Brief review of the history about the Don Cossacks]. Novochoerkassk. 41 p. [in Russian]
- Korolev, 1991** – Korolev, V.N. (1991). Starye Veshki. Povestvovanie o kazakakh [Old Veshki. The story about the Cossacks]. Rostov-na-Donu. 464 p. [in Russian]
- Korshikov, 1994** – Korshikov, N.S. (1994). Novye dokumenty o dekabriste V. D. Sukhorukove [New documents about the Decembrist V.D. Sukhorukov]. *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniya v g. Azove i na Nizhnem Donu v 1993 godu: tezisy dokladov k seminaru*. Is. 13. Azov. Pp. 135-151. [in Russian]
- Korshikov, Korolev, 2001** – Korshikov, N.S., Korolev, V.N. (2001). Istorik Dona V.D. Sukhorukov i ego «Istoricheskoe opisanie Zemli Voiska Donskogo» [Historian of the Don V.D. Sukhorukov and his “Historical description of the Don Host Oblast”]. Sukhorukov V.D. Istoricheskoe opisanie Zemli Voiska Donskogo. Rostov-na-Donu. Pp. 7-18. [in Russian]
- Krasnov, 1862** – Krasnov, I.I. (1862). O narodnosti v Donskom voiske [About nationality in the Don host]. *Voennyi sbornik*. 4: 343-356. [in Russian]
- Krasnov, 1863** – Krasnov, N.I. (1863). Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo shtaba. Zemlya voiska Donskogo [Materials for geography and statistics of Russia collected by officers of the General staff. Don Host Oblast]. SPb. 596 p. [in Russian]
- Krasnov, 1864** – Krasnov, N.I. (1864). Voennoe obozrenie Zemli Voiska Donskogo [Military review of the Land of the Don Host]. SPb. 288 p. [in Russian]
- Krasnov, 1881** – Krasnov, N.I. (1881). Istoricheskie ocherki Dona. Bor'ba Chernyshyova s voiskovymi atamanami [Historical essays of the Don. The struggle of Chernyshyov against Host atamans]. *Russkaya rech'*. 8: 32-64. [in Russian]
- Krasnov, 1909** – Krasnov, P.N. (1909). Kartiny bylogo Tikhogo Dona [Pictures of the former Quiet Don]. SPb. 522 p. [in Russian]
- Linin, 1941** – Linin, A.M. (1941). A.S. Pushkin na Donu [A.S. Pushkin on the Don]. Rostov-na-Donu. 174 p. [in Russian]
- Maslakovets, 1880** – Maslakovets, N.A. (1880). Ob'yasnitel'naya zapiska k voprosu o primenenii k oblasti voiska Donskogo zemskoi reformy na osnovaniyakh, sootvetstvuyushchikh mestnym usloviyam kraya i bytovym osobennostyam glavnoi (kazach'ei) massy ee naseleniya [Explanatory note on the issue of application of the Zemskaya Reform to the Don Host Oblast on the grounds corresponding with the conditions of the local region and everyday life features of the main (Cossack) mass of its populace]. Novochoerkassk. 124 p. [in Russian]
- Mininkov, 2016** – Mininkov, N.A. (2016) Issledovateli Dona Ivan Vasil'evich Timoshchenkov i Fedor Kalinich Trailin [Researches of the Don Ivan Vasil'evich Timoshchenkov and Fedor Kalinich Trailin]. Rostov-na-Donu. 164 p. [in Russian]
- Mordvintsev, 1899** – Mordvintsev, P.G. (1899) Doklad chlena Komissii P.G. Mordvintseva o sovremennom ekonomicheskom i sel'skokhozyaistvennom polozhenii kazach'ego naseleniya Donskoi oblasti [Report of the Commission member P.G. Mordvintsev about modern economical and agricultural state of the populace of the Don Oblast]. Novochoerkassk. 16 p. [in Russian]

[Nomikosov, 1884](#) – *Nomikosov, S.F.* (1884). Statisticheskoe opisanie Oblasti Voiska Donskogo [Statistical description of the Don Host Oblast]. Novocherkassk. 762 p. [in Russian]

[Obozrenie..., 1852](#) – Voенно-statisticheskoe obozrenie Rossiiskoi imperii. T. 11, ch. 5: Zemli Voiska Donskogo [Military and statistical review of the Russian Empire. Vol 11, pt. 5: Lands of the Don Host]. SPb. 234 p. [in Russian]

[OR RGB](#) – Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki [Manuscripts department of the Russian state library].

[OR RNB](#) – Otdel rukopisei Rossiiskoi natsional'noi biblioteki [Manuscripts department of the Russian national library].

[Popov, 1901](#) – *Popov, I.P.* (1901). Oblastnoi voiska Donskogo statisticheskii komitet v pervye gody ego sushchestvovaniya [Don Host Oblast Statistical Committee in the first years of its existence]. *Sbornik Oblastnogo voiska Donskogo statisticheskogo komiteta*. Is. 1. Novocherkassk. Pp. 3-12. [in Russian]

[Senyutkin, 1866](#) – *Senyutkin, M.Kh.* (1866). Dontsy. Ch. 2 [The Don Cossacks. Pt. 2]. M. 282 p. [in Russian]

[Steglenko, 2016](#) – *Steglenko, E.V.* (2016). E.P. Savel'ev o vzaimootnosheniyakh russkikh vlastei i Voiska Donskogo i inkorporatsii kazachestva v sostav Rossii [E.P. Savel'ev about interactions between Russian authorities and the Don Host and incorporation of Cossackdom into Russia]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki*. 1(189): 66-69. [in Russian]

[Stuckenberg, 1858](#) – *Stuckenberg, I.F.* (1858). Statisticheskie trudy Ivana Fedorovicha Shtukenberga: perevod s nemetskogo. St. XVII: Opisanie zemli Voiska Donskogo i Taganrogskogo gradonachal'stva [Statistical works of Ivan Fedorovich Stuckenberg: translation from German. Art. XVII: Description of the Don Host Oblast and Taganrog Gradonachalstvo]. SPb. 32 p. [in Russian]

[Sukhorukov, 1891](#) – *Sukhorukov, V.D.* (1891). Statisticheskoe opisanie Zemli Donskikh kazakov, sostavlennoe v 1822–1832 godakh [Statistical description of the Land of the Don Cossacks composed in the years 1822–1832]. Novocherkassk. 302 p. [in Russian]

[Volvenko, 2006](#) – *Volvenko, A.A.* (2006). Nerealizovannyi proekt Polozheniya o voiske Donskom [Unrealized Project of the Regulation on the Don Host]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza*. 1: 20-24. [in Russian]

[Volvenko, 2008](#) – *Volvenko, A.A.* (2008). Pravitel'stvennaya politika, mestnaya vlast' i zemskaya reforma v Oblasti vojska Donskogo (1864–1882 gg.) [Government policy, local government and territorial reform in the field of Donskoy's army (1864–1882)]. *Kazachestvo Rossii: proshloe i nastoyashchee. Collection of scientific articles*. Is. 2. Rostov-na-Donu. Pp. 196-213. [in Russian]

[Volvenko, 2015](#) – *Volvenko, A.A.* (2015). Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part I. *Russkaya Starina*. 13(1): 19-37.

[Volvenko, 2017](#) – *Volvenko, A.A.* (2017). Ocherki po istorii donskogo kazachestva v pozdneimperskij period (II pol. XIX – nach. XX vv.) [Essays about the history of the Don Cossacks in the late imperial period (II half XIX – beginning of XX centuries)]. Rostov-na-Donu. 226 p. [in Russian]

[Yurchenko, 2013](#) – *Yurchenko, I.Yu.* (2013)ю Istoriya izucheniya kazachestva v otechestvennoi i emigrantskoi istoriografii XV–XX stoletii: Istoriografiya kazachestva. Kn. 1 [History of study of the Cossacks in home and emigrant historiography of the 15th–20th centuries: Historiography of Cossackdom. Book 1]. M. 455 p. [in Russian]

Эволюция жанра статистического описания в донском дореволюционном историописании

Артем Юрьевич Перетятко ^{a, b, *}

^a Черкас глобальный университет, Хьюстон, США

^b Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ArtPeretatko@yandex.ru (А.Ю. Перетятко)

Аннотация. До настоящего времени эволюции отдельных жанров в донском дореволюционном историописании не анализировались. В данной статье разбирается эволюция важнейшего для этого историописания жанра: статистического/историко-статистического описания. Разбираются 5 попыток (3 удачные и 2 неудачные) создания подобных описаний: предпринятая В.Д. Сухоруковым и его помощниками в 1820-ые гг.; Новочеркасским статистическим комитетом в 1830-ые гг.; Н.И. Красновым в 1860-ые гг.; С.Ф. Номкосовым в 1870–1880-ые гг. и И.П. Поповым в 1900-ые гг. Показано, что удачные попытки создания статистических описаний приходились на периоды острых общественных дискуссий, а сами эти описания были политизированы. Напротив, попытки создания статистических описаний в периоды относительного спокойствия были неудачны. В целом эволюция этого жанра шла от научности к публицистичности, из-за чего к началу XX в. он утратил свое значение, оказавшись вытесненным жанром очерков.

Ключевые слова: донское историописание, историко-статистические описания, В.Д. Сухоруков, Н.И. Краснов, С.Ф. Номикосов.

Copyright © 2025 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
E-ISSN 2224-0136
2025. 16(1): 19-24

DOI: 10.13187/er.2025.1.19

www.erjournal.ru

Reconstruction of the Fleet Composition of the Sarapul Raid of the Kamlesosplav Trust based on Statistical Reports from the 1950s

Nikolai W. Mitiukov ^{a, *}, Yurii L. Kim ^b

^a Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk, Russian Federation

^b Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation

Abstract

Statistical reports held in the collections of the Federal Subject Statistics Departments represent valuable information, as they are available even for entities whose collections are missing from the archives or have been lost by the originator. This paper attempts to reconstruct the evolution of the fleet of the Kamlesosplav Trust's Sarapul Roads. This entity is of interest because the archives of the Udmurt Republic only contain its reports up to 1948, while statistical reports are available for a longer period. It is shown that, in addition to Form 26-vod, Form 2 "Equipment Composition" or a similar form, as well as the explanatory note to the report, are also of greatest value. However, it has previously been concluded that the reconstruction method based on statistical reports is most effective when the fleet composition does not exceed five units. This assumption was also confirmed for the Sarapul Roads. While his fleet numbered no more than five units, they were easily identified, but as soon as it grew larger, identification became impossible without additional sources.

Keywords: reconstruction, navigation, Sarapul roadstead, Kamlesosplav Trust, water transport.

1. Введение

История отечественного водного транспорта в настоящее время практически не исследована. Из внимания исследователей выпали не только отдельные суда, но типы судов, а нередко полностью и вся продукция некоторых судостроительных заводов. К сожалению, этот феномен в литературе практически не исследован, но понятно, что ключевую роль в нем сыграло то, что в до предела централизованной советской экономике флот оказался разделен на множество организаций самой разнообразной ведомственной подчиненности. Поэтому, чтобы собрать воедино все сведения по водному транспорту определенного региона, приходится прорабатывать фонды многочисленных хозяйств. Вторая сложность в исследовании водного транспорта заключается в чрезвычайной ограниченности источниковой базы. Если для крупных собственников типа пароходств в вопросе реконструкции динамики их судового состава еще можно использовать традиционные методы исследований, то комплектация имеющихся фондов по хозяйствам, чей род деятельности делал их водный транспорт непрофильным активом, заставляет на ходу

* Corresponding author

E-mail addresses: nico02@mail.ru (N.W. Mitiukov)

разрабатывать новые методы анализа и обработки имеющихся источников, чтобы получить хоть какую-то информацию об их флоте.

2. Материалы и методы

Поскольку отчеты Сарапульского рейда Камлесосплава в фондах Управления по делам архивов Администрации города Сарапула ([СГА. Ф. Р-409. Оп. 1](#)) заканчиваются в 1948 г., для продления периода были использованы статистические отчеты хозяйства, находящиеся в фондах Отдела статистики Удмуртской АССР в Центральном государственном архиве Удмуртской республики ([ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 4](#)).

Основными методами работы стали формализация отчетов с целью выявления размера и состава флота с последующим наложением на этот каркас имеющихся сведений, содержащихся в пояснительной записке к статистическим отчетам.

3. Обсуждение

Статистическая информация нашла достаточно широкое применение в исторических исследованиях. В первую очередь при рассмотрении экономических процессов, например, при исследовании экономического роста, промышленной революции и т. п. Т.е. в тех областях, в которых использует статистику современная экономическая наука. В данном случае применяются методы экономических исследований, разработанные для современного материала. Аналогично происходит проникновение статистики в исторические исследования и в области социально-демографических процессов. Здесь тоже практически без изменений используются современные методы, протестированные на современном материале. Следующая область исторической науки, где велико влияние статистических материалов – военная история. Это не только оценка боевой эффективности оружия прошлого, но и расчет экономических и демографических потерь, т.е. то, о чем говорилось выше.

И вероятно, только анализ культурных тенденций дает основание разработки каких-то специальных статистических процедур для их применения в исторических исследованиях. При чем, зачастую статистические материалы могут становиться нарративными. В этой связи стоит выделить работу О.В. Габрусевича, в которой анализируется статистический отчет секретаря обкома И.Ф. Климова с точки зрения его достоверности и далее строятся предположения по поводу причин этого ([Габрусевич, 2022](#)). Работа И.А. Архипова и А.Э. Филина, хоть и посвящена современной угольной промышленности, но использует историческую статистику по аварийности на предприятиях отрасли. Далее авторы анализируют распределение по регионам и предприятиям, делая некоторые выводы по экономической эффективности ([Архипов, Филин, 2019](#)). На основе статистических отчетов группа авторов смогла выявить основные тенденции в развитии легкого рельсового транспорта ([Эволюция..., 2020](#)).

В работе К.П. Обозного статистические отчеты дали основу для сравнения положения церквей по ряду епархий северо-запада России в 1948 г., позволив высказать ряд интересных предположений. Тем самым автор произвел постановку задачи для дальнейшего исследования ([Обозный, 2024](#)). Весьма необычная область применения отчетов использована М.В. Демидовой, применивших их для реконструкции истории самой статистической службы на примере Карелии ([Демидова, 2006](#)). В работе Ю.С. Замараева с соавторами статотчеты Русского географического общества были использованы для анализа состояния северных народов в Российской Империи ([Zamaraeva et al., 2021](#)).

Ранее нами была предложена методика расшифровки ведомости 26-вод статистического отчета для определения сведений о флоте небольших хозяйств. В качестве иллюстрации методики проводилась реконструкция флотов хозяйств Удмуртской республики ([Mitiukov, Kim, 2023](#)). Там же нами было показано, что метод дает возможность достаточно точной реконструкции флота хозяйства, насчитывающий до пяти единиц. При большей численности в формах неизменно накапливаются ошибки, что дает возможность восстановить лишь вероятностную картину эволюции флота. Наконец, если численность флота превышает десяток единиц, реконструкция становится практически невозможной.

4. Результаты

Поскольку форма «26-вод» подавалась в период с 1946 по 1956 гг., это предопределило хронологические рамки исследования (Таблица 1).

Таблица 1. Эволюция флота Сарапульского рейда треста «Камлесосплав» в период 1946–1956 гг. (Mitiukov, Kim, 2023), дополнительные года, ранее не вошедшие в статью, даются по данным фонда Отдела статистики УАССР

Год	Грузопассажирские		Буксирные		Несамостоятельные	
	Кол-во	л.с.	Кол-во	л.с.	Кол-во	тонн
1946 г. *	1	50	4	240	0	0
1947 г.	1	50	4	175	2	75
1948 г.	2	115	3	110	2	50
1949 г.	1	52	4	360	2	37
1950 г.	1	52	4	360	2	37
1951 г.	2	104	5	560	2	275
1952 г.	2	100	6	680	2	275
1953 г.	2	100	5	603	2	275
1954 г. **	2	100	5	?	3	?
1955 г. ***	0	0	9	?	?	?
1956 г.	0	0	14	1672	3	185
1957 г. ****	0	0	22	2534	4	280

* ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 4. Д. 924. Л. 28.

** ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 4. Д. 3813. Л. 29.

*** ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 4. Д. 4296. Л. 26 об.

**** ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 4. Д. 5059. Л. 38.

В дополнение к форме «26-вод» (табл. 1), следует указать на форму 2 «Состав оборудования» за 1946 г., где рейд показал на начало года два буксирных катера (шифр ЦСУ 25) и три на конец года. Разъездных катеров (шифр ЦСУ 27) на начало и на конец года по одному (ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 4. Д. 924. 26 об.).

Учитывая данные по судам, которые имелись на рейде ранее (Mitiukov, Kim, 2023), можно к ним добавить катера № 17, № 58 и № 44. Последний, полуглиссер типа НКЛ-17 использовался как разъездной, в статотчете он показан грузопассажирским, мощность которого 50 л.с., что совпадает с его штатным двигателем. Суммарная мощность остальных катеров – 240 л.с. Поскольку на «Комсомольце» и «Пионере» стояли двигатели СТЗ-30 мощностью 32 л.с., они скорее всего показаны в 30 л.с. Мощность двигателя катера № 17 – 25 л.с., но тогда на № 58 остается 125 л.с. Имеющиеся приказы по основной деятельности «Камлесосплава», перечисляя суда Сарапульского рейда, говорят о суммарной мощности буксирных катеров № 17, № 58 и «Комсомолец» в 140 л.с. Катера «Пионер» и № 44 там отнесены к разъездным, их суммарная мощность 80 л.с. (СГА. Ф. Р-409. Оп. 1. Д. 173. Л. 99об.). Так что если мощность № 44 – 50 л.с., а «Пионера» и «Комсомольца» по 30 л.с., то получается мощность № 17 – 20 л.с., а № 58 – 90 л.с. На следующий год состав судов повторяется, но суммарная мощность буксирных судов указывается в 145 л.с. (СГА. Ф. Р-409. Оп. 1. Д. 187. Л. 88). Увеличение мощности на 5 л.с., скорее всего пришлось на № 17, мощность которого указали совпадающую с номинальной в 25 л.с. Таким образом, возможно, катер № 58 действительно фигурирует с заниженной мощностью.

Форма 2 за 1947 г. говорит о наличии на рейде трех буксирных катеров (шифр ЦСУ 29) на начало и на конец года, а также одного разъездного катера (шифр ЦСУ 31) на начало года и двух на конец. Несамостоятельные суда (шифр ЦСУ 32) в сноске к форме указаны как шитик № 10 и «Орляна», отсутствуют на начало года и имеются на конец (ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 4. Д. 1264. Л. 110б.). Получается, на Сарапульском рейде имелись разъездные катера «Пионер» и № 44 (80 л.с.) и буксирные № 17, № 58 и «Комсомолец» (140 л.с.) (СГА. Ф. Р-409. Оп. 1. Д. 173. Л. 99-99об.). Несамостоятельные суда рейда насчитывали всего одну орляну О-13, не принадлежавшую к категории транспортных судов (СГА. Ф. Р-409. Оп. 1. Д. 173. Л. 100об.). Чуть ранее, приказом по тресту от 10.04.1947 г. безымянная орляна Сарапульского рейда

получала наименование О-13 (длина 15 м, ширина 2,7 м, грузоподъемность 9 т.) (СГА. Ф. Р-409. Оп. 1. Д. 173. Л. 109об.).

В составе оборудования за 1948 г. фигурируют катер «Комсомолец» (балансовая стоимость 36231 руб. 50 коп.), «Пионер» (41393 руб. 44 коп.), № 17 (40739 руб. 78 коп.), № 58 (108149 руб. 05 коп.), полуглиссер (20111 руб.), «корпус полуглиссера» (19 тыс. руб.), якорница № 1 (40587 руб. 04 коп.) (СГА. Ф. Р-409. Оп. 1. Д. 186. Л. 26). При этом указывались характеристики якорницы: 19 × 5 × 1,6 м, имея в виду длину, ширину и высоту борта (СГА. Ф. Р-409. Оп. 1. Д. 186. 23об.). Однако в приказе о закреплении флота на навигацию 1948 г. от 22 апреля 1948 г. по Сарапульскому рейду фигурируют буксирные суда № 17, № 58 и «Комсомолец» (145 л.с.) и разъездные № 44 и «Пионер» (80 л.с.) (СГА. Ф. Р-409. Оп. 1. Д. 187. Л. 78). В несамоходном флоте указаны якорница Я-2 (50 т.) и негрузовая орляна О-13 (СГА. Ф. Р-409. Оп. 1. Д. 187. Л. 82). Видно, что именно в этом году пересматривалась отчетная мощность. Также очевидно, что разница цифр 145 л.с. (как в приказе), и 175 л.с. (как в статотчете) произошла за счет перевода «Пионера» (30 л.с.) из разъездных в буксирные. Скорее всего в первом случае мощность ниже за счет № 58 (90 л.с.), № 17 (25 л.с.). Очевидно также, что якорница № 1, скорее всего, из нового судостроения и после зачисления на баланс она получила в тресте индекс Я-2. Если ее грузоподъемность 50 т., тогда на орляну приходится 30 т.

Можно высказать предположение, что в форме «26-вод» этого года допущена ошибка при разделении буксирных и грузопассажирских судов. Если просуммировать мощность за 1947 г. получается $50 + 175 = 225$ л.с. Точно такая же сумма получается и за 1948 г.: $115 + 110 = 225$ л.с.

Форма 25 «Состав оборудования» за 1949 г. показывает на начало года три буксирных катера, на конец – 2. В течение года хозяйство получило один пароход (числится к концу года). Количество разъездных судов на начало и конец года по два, несамоходных судов на начало года два, на конец – 4 (ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 4. Д. 1924. Л. 33об.). Кроме того, в деле имеется еще одна форма «26-вод», отличающаяся от данных сводного отчета тем, что там показаны пять судов производственного назначения суммарной мощностью 390 л.с. (ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 4. Д. 1924. Л. 36). Очевидно, проведен учет переданного в другое хозяйство катера «Комсомолец» (30 л.с.).

Судовой состав идентифицируется по прошлому году. Буксирные: № 58 (150 л.с.), пароход «Буксировщик» (150 л.с.), № 17 (30 л.с.) и «Пионер» (30 л.с.). Грузопассажирский – снова единственный полуглиссер № 44 (52 л.с.). А вот какие суда показаны в разделе несамоходных – не понятно. В числе несамоходных судов, вероятно, имеются в виду числившиеся ранее шитик № 10, орляна, якорница Я-2. Еще одна якорница (№ 15), которая появляется на будущий год, возможно, имеется в виду, так как вполне могла появиться в конце отчетного года и потому в навигации не эксплуатировалась, но вошедшая в отчет.

Форма 25 за 1950 г. составлена с явным нарушением, поскольку там отсутствуют данные на начало года. На конец года на рейде работали пароход «Буксировщик», 4 буксирных катера, один полуглиссер, два понтона, три якорницы и плавучее общежитие (ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 4. Д. 2288. Л. 36об.). В статистическом отчете хозяйства имеется альтернативная форма «26-вод» за этот год. В ней показаны два грузопассажирских судна 82 л.с., четыре буксирных 480 л.с. и две единицы несамоходного флота в 275 т. (ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 4. Д. 2288. Л. 38). Два грузопассажирских судна в 82 л.с. – это полуглиссер № 44 (52 л.с.) и «Пионер» (30 л.с.), который ранее уже относился к разъездным. Четыре буксирных судна в 480 л.с. – это три судна по 150 л.с. (№ 58, № 64 и «Буксировщик») и одно в 30 л.с. (№ 17). И лишь неясно относительно несамоходных судов.

В отчете за 1951 г. форме 25 отсутствуют сведения о флоте, а в примечании к форме «26-вод» указано: «В разделе 2 “грузо-пассажирский” включены служебные полуглиссера 2 шт. мощностью 52 л.с.» (ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 4. Д. 2680. Л. 45об.). За 1952 г. в форме 25 также нет сведений о флоте. Форма «26-вод» повторяет информацию сводного отчета, а кроме того в ней указано еще два судна путейского технического флота. В примечании говорится: «В раздел II “Путейский технический флот” включены: земснаряд ПЗУ-8 и теплекоподъемный агрегат» (ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 4. Д. 3064. Л. 32).

Отчет за 1953 г. в форме 26 указывает один пароход, 4 катера жидкотопливных буксирных, 1 катер газотопливный буксирный, два разъездных полуглиссера, два несамоходных судна грузоподъемностью 287 т., паровой кран «Старый Бурлак»

грузоподъемностью 1,5 т., землесосную установку 8ПЗУ (ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 4. Д. 3447. Л. 46-460б.). Форма «26-вод» повторяет данные сводного отчета, с дополнительным указанием одного судна путейского флота. В примечании, как и в предыдущем году, поясняется: «В раздел 2 путейский технический флот включен земснаряд ПЗУ-8» (ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 4. Д. 3447. Л. 48).

Отчет 1954 г. в форме 25 «Оборудование» указывает три катера с двигателем ЗД6, катер «Пионер» с двигателем ЗиС-5, катер № 17 с двигателем ДТ-54, два полуглиссера М-1. Несамостоятельный флот включал в себя: плавучие краны «Ганс», «Старый бурлак» и дизельный кран «Маклорен». Кроме того: плавучее общежитие, понтон № 62, якорницу № 1, баржу № 15, баржу «Орлянка», топлярку и понтон под лебедку (ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 4. Д. 3813. Л. 29-290б.). Отчет 1955 г. в форме 25 не столь подробный как за прошлый год. Там указаны лишь три плавучих крана грузоподъемностью до 5 т. и 9 мотокатеров (ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 4. Д. 4296. Л. 260б.). Отчет 1956 г. в форме 25 указывает два плавучих крана грузоподъемностью от 3 до 5 т. и 14 мотокатеров (ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 4. Д. 4681. Л. 370б.). Отчет 1957 г. в форме 25 указывает плавучие краны 3 т., 5 т. и «Старый бурлак» 1,5 т. Кроме того, в хозяйстве имеется 22 мотокатера и самоходная баржа («Такелажница») «Гайва» (ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 4. Д. 5059. Л. 360б.).

Начиная с 1958 г. статистический отчет от данных в натуральном выражении перешел к денежному, что затрудняет проведение идентификации флота.

5. Заключение

Таким образом, можно утверждать, что в задачах реконструкции судового состава статистические отчеты имеют большое значение, поскольку могут составить исчерпывающий список судов хозяйства. Но даже с учетом других форм, кроме «26-вод», а также пояснительной записки, сведения отчета не являются достаточными для реконструкции номеров или названий судов. В отсутствии приказов по учету флота это предопределяет использование других источников, например, документации по личному составу, балансовых отчеты и т. п.

Литература

Архипов, Филин, 2019 – Архипов И.А., Филин А.Э. Анализ состояния аварийности на угольных предприятиях России // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2019. № 1. С. 208-215.

Габрусевиц, 2022 – Габрусевиц О.В. Статистический отчет секретаря обкома КП(б) И. Ф. Климова о религиозных конфессиях в Вилейской области от 17 июня 1941 г. Ошибки и гипотезы / Религия и общество – 16: Сборник научных статей XVI Международной научно-практической конференции. Могилев, 2022. С. 101-104.

Демидова, 2006 – Демидова М.В. Становление статистической службы Карелии // Вопросы статистики. 2006. № 3. С. 87-94.

Обозный, 2024 – Обозный К.П. Православная церковь на северо-западе России в 1948 году: сравнительный анализ положения Ленинградской, Новгородской и Псковской епархий // Христианское чтение. 2024. № 3. С. 324-342.

СГА – Управление по делам архивов администрации города Сарапула.

ЦГА УР – Центральный государственный архив Удмуртской республики.

Эволюция..., 2020 – Эволюция облегченного рельсового транспорта Европы // Железные дороги мира. 2020. № 2. С. 52-56.

Mitiukov, Kim, 2023 – Mitiukov N.W., Kim Yu.L. Reconstruction of the River Fleets of the Region's Enterprises Based on the Form 26-vod of the Statistical Reports on the Example of the Udmurt ASSR, 1947–1956 // Russkii Arkhiv. 2023. 11(1): 28-41. DOI: 10.13187/ra.2023.1.28

Zamaraeva et al., 2021 – Zamaraeva Yu.S., Sertakova E.A., Sitnikova A.A. Northern Peoples of the Russian Empire in the Materials of the Krasnoyarsk Subdivision of the East Siberian Russian Geographical Society. // Bylye Gody. 2021. № 16 (2). Pp. 948-959.

References

Arkhipov, Filin, 2019 – Arkhipov, I.A., Filin, A.E. (2019). Analiz sostoyaniya avariinosti na ugol'nykh predpriyatiyakh Rossii [Analysis of the accident rate at coal enterprises in Russia].

Gornyi informatsionno-analiticheskii byulleten' (nauchno-tekhnicheskii zhurnal). 1: 208-215. [in Russian]

[Demidova, 2006](#) – Demidova, M.B. (2006). Stanovlenie statisticheskoi sluzhby Karelii [Formation of the statistical service of Karelia]. *Voprosy statistiki*. 3: 87-94. [in Russian]

[Evolutsiya..., 2020](#) – Evolyutsiya oblegchennogo rel'sovogo transporta Evropy [The evolution of lightweight rail transport in Europe]. *Zheleznnye dorogi mira*. 2: 52-56. [in Russian]

[Gabrusevich, 2022](#) – Gabrusevich, O.V. (2022). Statisticheskii otchet sekretarya obkoma KP(b)b I. F. Klimova o religioznykh konfessiyakh v Vileiskoi oblasti ot 17 iyunya 1941 g. Oshibki i gipotezy [Statistical report of the secretary of the regional committee of the Communist Party (b) of Belarus I.F. Klimov on religious denominations in the Vileika region from June 17, 1941. Errors and hypotheses]. *Religiya i obshchestvo* – 16: *Sbornik nauchnykh statei XVI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Pp. 101-104. [in Russian]

[Mitiukov, Kim, 2023](#) – Mitiukov, N.W., Kim, Yu.L. (2023). Reconstruction of the River Fleets of the Region's Enterprises Based on the Form 26-vod of the Statistical Reports on the Example of the Udmurt ASSR, 1947–1956. *Russkii Arkhiv*. 11(1): 28-41. DOI: 10.13187/ra.2023.1.28

[Oboznyi, 2024](#) – Oboznyi, K.P. (2024). Pravoslavnaya tserkov' na severo-zapade Rossii v 1948 godu: sravnitel'nyi analiz polozheniya Leningradskoi, Novgorodskoi i Pskovskoi eparkhii [The Orthodox church in Northwest Russia in 1948: a comparative analysis of the situation of the Leningrad, Novgorod, and Pskov Dioceses]. *Khristianskoe chtenie*. 3: 324-342. [in Russian]

[SGA](#) – Upravlenie po delam arkhivov administratsii goroda Sarapula [Archival Affairs Department of the Sarapul City Administration].

[TsGA UR](#) – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Udmurtskoi respubliki [Central State Archives of the Udmurt Republic].

[Zamaraeva et al., 2021](#) – Zamaraeva, Yu.S., Sertakova, E.A., Sitnikova, A.A. (2021). Northern Peoples of the Russian Empire in the Materials of the Krasnoyarsk Subdivision of the East Siberian Russian Geographical Society. *Bylye Gody*. 16(2): 948-959.

Реконструкция состава флота Сарапульского рейда треста Камлесосплав на основе статистических отчетов 1950-х гг.

Николай Витальевич Митюков ^{a, *}, Юрий Леонидович Ким ^b

^a Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН, Ижевск, Российская Федерация

^b Удмуртский государственный университет, Ижевск, Российская Федерация

Аннотация. Статистические отчеты, имеющиеся в фондах Отдела статистики субъектов федерации представляют собой ценные сведения, поскольку они имеются даже по хозяйствам, чьи фонды отсутствуют в архиве, или утеряны фондообразователем. В работе производится попытка реконструкций эволюции судового состава Сарапульского рейда треста Камлесосплав. Это хозяйство интересно тем, что в архивах Удмуртской республики сохранились его отчеты лишь до 1948 г., в то время как статистические отчеты имеются за более широкий период. Показано, что наибольшую ценность кроме формы «26-вод» имеют также форма 2 «Состав оборудования», или ей аналогичная, а также пояснительная записка к отчету. Однако ранее был сделан вывод, что наибольшую эффективность методика реконструкции по статистическим отчетам имеет, когда состав флота не превышает пяти единиц. Это же предположение подтвердилось и для Сарапульского рейда. Пока флот его не превышал пяти единиц, они хорошо идентифицируются, но как только стал больше, идентификация становится невозможной без привлечения дополнительных источников.

Ключевые слова: реконструкция, навигация, Сарапульский рейд, трест «Камлесосплав», водный транспорт.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: nico02@mail.ru (Н.В. Митюков)

Copyright © 2025 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
E-ISSN 2224-0136
2025. 16(1): 25-36

DOI: 10.13187/er.2025.1.25

www.erjournal.ru

The Innovative Multimodular Mnemo-Cognitive Methodology for English Language Instruction: Structure, Pilot Implementation, and Learning Outcomes

Sofia A. Anisimova ^{a,*}^aLLC LC “KINGS ENGLISH”, Surgut, Russian Federation

Abstract

This article explores the theoretical foundations and practical implementation of the Innovative Multimodular Mnemo-Cognitive ESL Training Program (MMC Program), developed to overcome the challenges of linguistic passivity, fragmented knowledge, and exam-centered formalism typical of traditional language education. The program is based on a spiral instructional model combining four interconnected modules: Survival Skills, System, Project-Based Learning, and Public Speaking. Each module integrates cognitive comprehension strategies, mnemonic tools for long-term retention, and functional communication. The program was piloted from 2020 to 2025 with a cohort of 408 learners of varying ages and proficiency levels. The study employed observation, diagnostics, questionnaires, and expert analysis of student output. The results indicate significant improvements in grammatical accuracy, increased speaking confidence, reduced anxiety, and high levels of learner autonomy in project and public presentation tasks. The paper highlights the program's scalability and potential for digital integration.

Keywords: English language learning, modular curriculum, mnemonics, cognitive strategies, spiral instruction, project-based learning, public speaking, functional literacy, speaking confidence, supplementary education.

1. Введение

На современном этапе развития отечественного образования проблема эффективного овладения английским языком сохраняет свою актуальность. Несмотря на многолетнее изучение предмета в рамках школьной и вузовской программы, значительное число выпускников оказывается неспособным к продуктивному использованию языка в реальных жизненных, академических или профессиональных ситуациях. Данный парадокс подтверждается результатами прикладных исследований: по данным Института образования НИУ ВШЭ, до 82 % российских школьников связывают изучение английского исключительно с подготовкой к экзамену ЕГЭ, при этом не рассматривая язык как инструмент реальной коммуникации (Козырева и др., 2022: 19-25). Согласно отчёту ФИПИ, в 2023 году только 7 % участников выбрали устную часть ЕГЭ по английскому языку, что указывает на массовую тревожность и недостаточную готовность к речевому взаимодействию (Федеральный институт..., 2023).

Международные исследования также указывают на низкую эффективность формализованного и тестового обучения. Согласно Cambridge English Impact Study,

* Corresponding author

E-mail addresses: boss@kingstravel.club (S.A. Anisimova)

учащиеся, вовлечённые в речевую и проектную деятельность, переходят от уровня B1 к B2 в 1.6 раза быстрее по сравнению с теми, кто обучается по грамматико-переводным схемам (Cambridge, 2020). Более 60 % российских студентов, заявляющих владение английским на уровне B2, фактически демонстрируют уровень A2–B1 по CEFR, что связано с несформированностью функциональных речевых стратегий (CEFR, 2001).

Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью коренной трансформации методологических и технологических основ преподавания английского языка. Требуется модель, обеспечивающая интеграцию языковых знаний в повседневную и профессиональную практику, развивающая самостоятельную речевую деятельность, критическое мышление и устойчивую мотивацию.

В ответ на эти вызовы была разработана «Инновационная мультимодульная мнемо-когнитивная программа обучения английскому языку» (ММК-программа), основанная на регулярной последовательности четырёх взаимосвязанных модулей: *навыки выживания, система, проектное обучение и публичная речь*. В отличие от линейного курса, программа реализует модель дидактического цикла: каждый месяц учащиеся проходят все четыре модуля, но в новой тематической, возрастной и функциональной интерпретации. Такая спиральная структура опирается на принципы, сформулированные Дж. Брунером в теории спирального обучения (Брунер, 1977), и подтверждённые в современных работах Д. Ларсен-Фриман (Ларсен-Фриман, 2017), где язык рассматривается как нелинейная система, требующая возвратов и переключения модальностей.

Ключевой инновацией программы выступает мнемо-когнитивный компонент, сочетающий стратегии осмысленного когнитивного усвоения (структурирование, визуализация, речевые алгоритмы, повторение в контексте) с доказанными мнемотехническими приёмами долговременной фиксации материала (ассоциации, цветовое кодирование, речевая ритмика, телесные опоры). Согласно данным Oxford University Department of Education, использование мнемоник, ассоциаций и шаблонов речи значительно улучшает показатели сохранения и воспроизведения лексико-грамматического материала (Oxford, 2017). Как отмечает Скотт Торнбери, циклическое возвращение к лексике и структурам в разных регистрах речи является ключом к выходу из пассивного владения языком (Торнбери, 2002).

Дополнительную обоснованность подходу придаёт интеграция TED-ориентированной риторики. Исследования TED-Эд показывают, что учащиеся, регулярно выступающие публично, демонстрируют повышение речевой уверенности, осознанности в аргументации и стремление к самостоятельному формированию тем и тезисов (TED-Ed, 2019–2021).

Целью настоящего исследования является теоретическое обоснование и практическая реализация ММК-программы в условиях дополнительного языкового образования, а также оценка её эффективности на выборке учащихся разного возраста и уровня подготовки. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: описать структуру и содержательную логику четырёх модулей программы; раскрыть технологию реализации каждого модуля с точки зрения когнитивной и мнемонической составляющей; представить данные апробации программы; проанализировать результаты с точки зрения формирования речевых умений, мотивации и функциональной грамотности.

В исследовании применялись методы педагогического проектирования, контент-анализа, наблюдения, анкетирования, анализа речевых продуктов и статистической обработки результатов. Практическая значимость исследования заключается в возможности внедрения ММК-программы в систему дополнительного образования, адаптации модулей под общеобразовательные курсы и подготовки учащихся к международным стандартам языковой компетенции.

С целью повышения валидности полученных данных была сформирована контрольная группа из 58 человек, обучавшихся в традиционном формате (учебник, грамматико-переводная модель, линейное изложение материала) при аналогичном количестве часов и внутри той же образовательной среды. Это позволило провести сравнительный анализ результатов двух моделей обучения при контроле внешних переменных.

Методология исследования включала педагогическое наблюдение, диагностику продуктивных видов речевой деятельности (устной и письменной) по шкале CEFR, анализ речевых продуктов, а также анкетирование и самооценку участников. Оценка динамики развития проводилась на основе: экспертного анализа письменных работ и устных

выступлений, шкал оценки речевой уверенности и активности, фиксации гибкие навыки в проектной и публичной деятельности, тестирования грамматической и лексической точности, уровней вовлечённости и мотивации на основе анкет до и после курса.

Для количественной обработки результатов использовались программы Excel и SPSS. В рамках статистического анализа применялись критерии Вилкоксона (для сопоставления результатов до и после обучения внутри экспериментальной группы) и Манна–Уитни (для межгруппового сравнения с контрольной выборкой) (Сидоренко, 2003: 128-135). Статистическая значимость изменений по ключевым параметрам достигла уровня $p < 0,05$, что позволяет говорить о высокой надёжности и воспроизводимости результатов.

2. Обсуждение и результаты

Разработка и внедрение «инновационной мультимодульной мнемо-когнитивной программы обучения английскому языку» (ММК-программы) обусловлены необходимостью системного преодоления речевой пассивности, фрагментарности знаний и экзаменоориентированного формализма, характерных для традиционного лингводидактического подхода. В отличие от линейной схемы подачи материала, ММК-программа строится по спиральной модели, в рамках которой учащиеся ежемесячно проходят четыре модуля — навыки выживания, система, проектное обучение и публичная речь, — каждый раз в новом тематическом и функциональном контексте. Это обеспечивает повторное, но не однотипное возвращение к ключевым речевым конструкциям, позволяющее интегрировать язык в систему личного опыта и смыслов учащихся.

Программа реализуется в период с сентября по май включительно и охватывает 36 недель аудиторных занятий при учебной нагрузке 4 академических часа в неделю, что в сумме составляет 144 академических часа в год. Каждый учебный месяц структурирован в виде четырёх последовательных недель, каждая из которых соответствует одному из модулей. Первая неделя посвящена модулю «навыки выживания», направленному на развитие практической бытовой и кросс-культурной коммуникации. Вторая неделя отводится модулю «система», в рамках которого учащиеся осваивают и систематизируют грамматико-лексический материал. Третья неделя включает модуль «проектное обучение», ориентированный на выполнение исследовательских и творческих заданий в группах. Четвёртая неделя завершается модулем «публичная речь», в ходе которого развиваются навыки презентации, аргументации и публичного выступления на английском языке.

Каждый модуль интегрируется в общий образовательный цикл через единые лексико-грамматические опоры, которые активируются в разных регистрах: от бытовой коммуникации до исследовательского письма и публичного выступления. Таким образом, лексика и структуры одного месяца проживаются в четырёх форматах и повторяются в новых контекстах на протяжении всего года.

Программа использует мнемо-когнитивный компонент как основную дидактическую стратегию. Он сочетает когнитивные приёмы осмысления (визуализация, структурирование, контекстуализация, сопоставление) с мнемотехниками, способствующими закреплению материала в долговременной памяти (цветовое кодирование, ритмическое проговаривание, ассоциации, кинестетические опоры и т. д.). Такой подход обеспечивает не только более прочное запоминание, но и быстрый вызов материала из памяти в условиях речевого действия. Мнемо-когнитивные шаблоны сопровождают учащихся во всех четырёх модулях, реализуясь через таблицы, карточки, речь преподавателя, визуальные опоры на доске и экране, а также речевые алгоритмы.

Модуль «навыки выживания» формирует у учащихся способность ориентироваться в типичных бытовых и кросс-культурных ситуациях: в транспорте, гостинице, магазине, клинике, кафе, аэропорту, учебной аудитории. Занятия строятся как интерактивные симуляции, где учащиеся выполняют роли, решают проблемы, взаимодействуют с «носителями» (включая аутентичные аудио- и видеоматериалы), а затем рефлексиируют полученный опыт. Когнитивная рамка задаётся визуальными маршрутами, чек-листами действий и схемами общения. Мнемоническая поддержка реализуется через пиктографические карточки, цветовые таблицы фраз, речевые алгоритмы «запрос–уточнение–результат».

По результатам промежуточной диагностики, 78 % учащихся после трёх циклов (трёх месяцев) стабильно воспроизводят 25–40 функциональных фраз в ситуациях, моделирующих естественное общение. Уровень речевой уверенности (по шкале от 1 до 5) вырос в среднем с 2.4 до 4.1 у подростков и с 2.9 до 4.4 у взрослых (Таблица 2).

Модуль «система» направлен на осознанное овладение грамматико-лексической базой языка. Ввод материала осуществляется по дедуктивной модели, но с акцентом на визуальное и функциональное обоснование правила. Учащиеся изучают не «правила ради правил», а речевые функции: как формулировать просьбу, как выразить сомнение, как описать опыт и т. д.

Мнемо-когнитивные приёмы в модуле включают цветные ленты времён, схемы перехода между структурами, фонетические якоря (упражнения на интонацию и ритм), а также ролевые «грамматические дебаты» (например, защита выбора конструкции). Упражнения чередуются: анализ – трансформация – внедрение в речь. Результаты показали, что уровень грамматической точности в продуктивной речи у учащихся уровней А2–В1 вырос с 64 % до 89 %. Уровень самокоррекции по собственной речи увеличился в среднем на 36 %, что свидетельствует о развитии языковой метарефлексии (Таблица 1).

В модуле «проектное обучение» учащиеся работают над мини-исследованиями и тематическими проектами (экология, наука, культура, город, семья, технологии), которые завершаются визуальной презентацией, постером или публичным представлением. Работа включает выбор темы, постановку цели, сбор информации, визуализацию и репетицию выступления. Параллельно формируется словарь по теме и вводятся академические речевые клише.

Ключевой особенностью данного модуля является групповой формат проектной деятельности, предполагающий совместное выполнение исследовательских и творческих задач в англоязычной среде. Учащиеся работают в малых командах (3–5 человек) над мини-исследованиями и тематическими проектами, посвящёнными актуальным вопросам — экологии, науке, культуре, городскому устройству, семейным ценностям, технологиям. Проекты завершаются публичной презентацией, оформленной в виде постера, инфографики, видеоролика или живого выступления.

Группы самостоятельно проходят через все этапы проектной логики: выбор темы, формулировка цели, распределение ролей, сбор и структурирование информации, создание визуального сопровождения, репетиция финального продукта. Этот процесс сопровождается формированием активного тематического словаря и освоением академических речевых клише.

Когнитивные технологии реализуются через временные шкалы, интеллект-карты, шаблоны аргументации, таблицы сравнения и визуальные схемы, позволяющие учащимся структурировать и презентовать результаты исследований. Мнемотехническая составляющая включает карточки терминов, шаблоны речевых связок, блоки повторения материала, а также рефлексию внутри группы.

В ходе апробации, проведённой в 2020–2025 гг., было установлено, что совместная работа над проектами не только активизирует использование английского языка, но и способствует развитию гибких навыков — коммуникативности, ответственности, умения принимать решения, аргументировать, договариваться и презентовать идеи. В финальных защитах, проводимых после каждого цикла, 91 % групп успешно представили проектные продукты без помощи преподавателя, а уровень вовлечённости и речевой инициативы стабильно превышал показатели индивидуальных форматов (Таблица 3).

После пяти проектных циклов 91 % учащихся успешно выступили с результатами исследований перед группой, в том числе в смешанных командах, демонстрируя высокий уровень самостоятельности и владения темой. Уровень письменной продуктивности (количество и связность академического текста) вырос на 42 % по сравнению с начальными данными.

Каждый цикл модуля «публичная речь» завершается созданием и презентацией мини-речи в стиле ТЕД, основанной на личной позиции или проектном исследовании. Процесс включает выбор темы, разработку структуры (тезис – аргумент – пример – вывод), визуальное оформление, репетиции и презентацию. Особое внимание уделяется выразительности, дыханию, контакту с аудиторией, управлению вниманием.

Мнемо-когнитивный инструментарий представлен шаблонами выступлений, речевыми картами, видео разборами моделей речи, а также символическими опорами

(предметы, цвет, ритм речи). Подача сопровождается ритуалами выступления, сценическим «включением» и вербальной рефлексией.

По результатам KINGS SHOWCASE (2020–2025 гг.) — внутренней итоговой конференции, проводимой на базе языкового центра KINGS ENGLISH в формате открытого публичного выступления, — 87 % участников подготовили и представили самостоятельные речи продолжительностью 3–18 минут на английском языке. В мероприятии принимали участие учащиеся всех возрастных категорий, включая детей 8–10 лет.

Формат конференции моделировал условия ТЕД и предполагал прохождение всех этапов подготовки: выбор темы, формулировка тезиса, структурирование содержания, визуальное оформление и сценическая подача. Более 90 % студентов сообщили о снижении страха публичного выступления и росте уверенности в формулировании собственных идей на английском языке, что свидетельствует о высокой эффективности модуля «публичная речь» в формировании функциональной речевой компетенции.

Проверка усвоения материала осуществляется по завершении каждой учебной недели в соответствии с модульной структурой программы. После прохождения модуля «навыки выживания» учащиеся принимают участие в ролевой симуляции, позволяющей оценить степень сформированности функциональной речи в заданном коммуникативном контексте. По окончании модуля «система» проводится письменный трансформационный тест, а также устное упражнение типа грамматической рефлексии, направленное на осознанное применение изученных структур.

Завершение модуля «проектное обучение» предполагает защиту группового проекта с представлением визуального или речевого продукта. Модуль «публичная речь» оканчивается мини-выступлением, структурированным по шаблону ТЕД, что позволяет зафиксировать навыки аргументации, риторики и самопрезентации.

В дополнение к текущему контролю, каждые два месяца проводится суммативная диагностика, включающая тестирование по аудированию, продуктивной устной речи, лексической вариативности и письменному высказыванию. Оценивание осуществляется по критериям CEFR с использованием адаптированных заданий Cambridge Assessment и разработанных внутри программы возрастных шкал оценки (Кембридж, 2020).

Мнемо-когнитивный компонент присутствует во всех модулях и реализуется через совокупность инструментов: визуальные речевые карты, цветовое кодирование грамматических форм, таблицы-сценарии, ассоциативные упражнения, ритмические структуры и карточки-подсказки. Такая организация позволяет не только многократно повторять языковой материал, но и обеспечивать его долговременное когнитивное закрепление через смысловую переработку, наглядность и мнемоническое кодирование. Программа формирует устойчивую связь между формой, значением и ситуацией, позволяя учащимся быстрее и увереннее активировать нужные языковые единицы в продуктивной речи.

Методология исследования включала как количественные, так и качественные методы сбора и анализа данных. Диагностика продуктивных видов речевой деятельности (говорение, письмо) проводилась с использованием адаптированных рубрик на основе шкалы CEFR. Устная речь оценивалась по критериям «лексическая насыщенность», «структурная точность», «функциональность высказывания», «речевая уверенность». Письменные работы анализировались на предмет связности, грамматической корректности, использования тематической лексики и речевых клише.

Для наблюдения за динамикой вовлечённости и активности обучающихся применялась авторская таблица оценки групповой деятельности, содержащая параметры: инициативность, речевое участие, реакция на обратную связь, готовность к саморефлексии. Преподаватели вели систематические наблюдения по этим критериям в ходе каждого модуля.

Уровень речевой тревожности и уверенности измерялся до и после обучения с применением шкалы речевой тревожности Я.Б. Ломова, адаптированной под формат опроса для учащихся (Ломов, 1981). Шкала включала 10 утверждений, оцениваемых по 5-балльной системе (например, «Я боюсь говорить на английском даже в знакомой ситуации», «Я избегаю общения на английском, если есть альтернатива»). Средние баллы рассчитывались и сравнивались с итоговыми показателями, что позволило зафиксировать изменение эмоционального отношения к речевой практике.

Дополнительно применялась авторская анкета учебной мотивации на основе методики Т.А. Резниковой, включающая как закрытые, так и открытые вопросы: «Какие типы заданий вы считаете самыми полезными? Что изменилось в вашем отношении к английскому за время обучения? Насколько часто вы используете английский вне занятий?» (Резникова, 2018). Анкетирование и самооценка проводились в начале, середине и в конце учебного цикла. Это позволило отследить не только языковую, но и метапредметную динамику (осознанность, рефлексия, саморегуляция), особенно значимую в рамках проектных и публичных модулей.

Апробация ММК-программы была осуществлена в 2020–2025 гг. на базе языкового центра KINGS ENGLISH в городе Сургут. В исследовании приняли участие более четырёхсот учащихся в возрасте от 7 до 60 лет, охватывающих уровни от А0 до В2/С1. Методологическая база включала педагогическое наблюдение, диагностику, анализ устных и письменных речевых продуктов, анкетирование и самооценку. Полученные результаты подтверждают высокую эффективность программы: уровень грамматической точности в продуктивной речи увеличился с 64 % до 89 %, осознанная самокоррекция возросла на 36 %, что свидетельствует о формировании языковой рефлексии (Таблица 5).

Речевая уверенность подростков повысилась с 2,4 до 4,4 баллов по пятибалльной шкале, а уровень речевой тревожности у взрослых снизился с 4,1 до 2,2 баллов по шкале Ломова (Ломов, 1981). Групповые проектные задания успешно защитили 91 % участников без помощи преподавателя, а 87 % учащихся выступили на финальном шоукейсе с самостоятельными речами продолжительностью от 3 до 18 минут. Более 90 % опрошенных отметили рост мотивации, вовлечённости и удовлетворённости от участия в программе по сравнению с предыдущим опытом изучения английского языка (Таблица 3).

Таким образом, результаты апробации демонстрируют высокую дидактическую, когнитивную и коммуникативную результативность ММК-программы. Она обеспечивает не только формирование прочных речевых умений, но и развитие метакогнитивных стратегий, коммуникативной уверенности и учебной автономии. Модель может быть рекомендована к внедрению в учреждения дополнительного и общего образования, ориентированные на функциональный результат, междисциплинарность и формирование языковой личности.

3. Заключение

Анализ состояния преподавания английского языка в отечественной образовательной системе показывает наличие устойчивых противоречий между объёмом учебных часов и реальным уровнем сформированности коммуникативных навыков у выпускников. Результаты как российских, так и международных исследований свидетельствуют о неэффективности экзаменоточной модели, ориентированной на воспроизведение языкового материала в отрыве от жизненного и профессионального контекста. Эти вызовы обусловили необходимость перехода к инновационным формам преподавания, в основе которых лежат принципы модульности, смысловой переработки и когнитивной доступности.

Инновационная мультимодульная мнемо-когнитивная программа (ММК-программа), представленная в данной статье, продемонстрировала высокую эффективность при реализации в условиях дополнительного образования. Её структура, основанная на спиральной модели чередования четырёх ключевых модулей — «навыки выживания», «система», «проектное обучение» и «публичная речь», — позволила обеспечить контекстное повторение, активизацию речевых стратегий и системную интеграцию языкового материала в индивидуальный опыт обучающихся.

Особую роль в достижении положительных результатов сыграло внедрение мнемо-когнитивного компонента, обеспечивающего долговременное запоминание, семантическую обработку и оперативную активизацию языковых конструкций в продуктивной речи. Комплексный подход к обучению, включающий симуляции, исследовательские проекты, визуальные и риторические практики, создал условия для формирования устойчивых навыков общения, критического мышления, самооценки и уверенного публичного самовыражения на английском языке.

Проведённая апробация на выборке более 400 учащихся разного возраста и уровня подготовки показала значительное повышение уровня языковой точности, роста уверенности, мотивации и автономии. ММК-программа доказала свою результативность как в когнитивном, так и в социально-психологическом аспектах, и может быть рекомендована к

внедрению в систему дополнительного и общего образования как эффективная модель формирования функциональной и кросскультурной языковой компетенции.

Одним из приоритетных направлений дальнейшего развития ММК-программы является интеграция цифровых образовательных технологий, направленных на повышение уровня персонализации, интерактивности и аналитической точности обучения. Планируется реализация следующих компонентов: во-первых, разрабатывается адаптивная онлайн-платформа с элементами искусственного интеллекта, способная осуществлять автоматизированный анализ письменной и устной речи учащихся. Такая система будет предоставлять индивидуальные рекомендации на основе параметров лексического разнообразия, грамматической точности, интонационной выразительности и ритмической структуры высказываний. Особое внимание уделяется формату *microfeedback*, встроенному в речевую деятельность.

Во-вторых, в рамках мобильной поддержки обучения проектируется приложение с мнемо-когнитивным интерфейсом, включающим алгоритмы интервального повторения, цветовое кодирование конструкций, визуальные речевые карты, карточки с ассоциативной подачей материала и игровые симуляции типичных коммуникативных сценариев. Это обеспечит постоянное вовлечение учащихся в повторение и активизацию речевых шаблонов вне занятий.

В-третьих, создаётся цифровая база речевых карт, в которой ключевые речевые действия — просьба, объяснение, аргументация, уточнение и т. д. — представлены в виде интерактивных схем с возможностью практики, самопроверки и аудио-сопровождения. Эти карты будут использоваться как в рамках уроков, так и в самостоятельной работе.

Четвёртое направление связано с формированием внутреннего видео портала выступлений учащихся в формате ТЕД, с возможностью организации обратной связи, ведения индивидуального прогресса, самооценки и повторных записей. Это создаёт основу для формирования речевого портфолио и закрепления навыков публичного выступления.

Наконец, планируется запуск модуля аналитики для преподавателя, включающего инструмент для отслеживания прогресса каждого учащегося по ключевым параметрам (функциональные фразы, грамматические конструкции, участие в проектной деятельности). Такая система позволит проводить регулярную диагностику и точечную коррекцию индивидуальных траекторий обучения.

В перспективе программа может быть адаптирована под формат гибридного курса, сочетающего очные занятия с онлайн-компонентами, а также интегрирована в школьную среду в рамках дополнительных и элективных курсов, соответствующих требованиям ФГОС и модельным учебным планам.

Приложения

Приложение 1. Анкета самооценки речевой уверенности (до / после курса) Шкала:

1 — полностью не согласен, 5 — полностью согласен

1. Я испытываю затруднение при общении на английском языке.
2. Я боюсь говорить по-английски даже в знакомой ситуации.
3. Я часто избегаю говорить по-английски, даже если знаю нужные слова.
4. Мне сложно сформулировать мысли на английском, особенно спонтанно.
5. Я чувствую напряжение, когда меня просят что-то сказать по-английски.
6. Я могу спокойно вести диалог на простую тему.
7. Я чувствую, что становлюсь увереннее в разговорной практике.
8. Мне нравится участвовать в речевых играх, сценках, симуляциях.
9. Я готов общаться с носителями языка без страха.
10. Я могу контролировать своё волнение при публичном выступлении на английском языке.

Таблица 1. Грамматическая точность и уровень самокоррекции до и после прохождения ММК-программы (2020–2025 гг.) Сравнение показателей по результатам выполнения продуктивных письменных и устных заданий (уровни A2–B1). Источник: анализ письменных и устных заданий, экспертная шкала по CEFR

Показатель	До внедрения	После внедрения
Средняя точность грамматических конструкций в продуктивной речи	64 %	89 %
Уровень осознанной самокоррекции (A2–B1)	48 %	84 %

Приложение 2

Анкета мотивации и вовлечённости (итоговая)

Ответы: Да / Нет / Не знаю + развернутый комментарий

1. Изменилось ли ваше отношение к изучению английского языка за время курса?
2. Стало ли обучение по этой программе для вас более интересным по сравнению с предыдущим опытом?
3. Какие задания/модули вам понравились больше всего? Почему?
4. Использовали ли вы английский язык вне занятий (в интернете, при общении, в путешествиях)?
5. Возникло ли желание продолжать обучение после завершения курса?
6. Какие трудности вы преодолели за время обучения?
7. Насколько комфортно вы чувствовали себя в группе?
8. Какие умения, помимо языка, вы развили за время курса (например, работа в команде, публичное выступление)?
9. Какую цель вы теперь ставите перед собой в изучении английского?
10. Ваши предложения по улучшению программы:

Таблица 2. Изменение уровня речевой уверенности и тревожности у подростков и взрослых участников (2020–2025 гг.) Оценка по шкале Ломова и авторским анкетам самооценки (5-балльная система). Инструментарий: шкала речевой тревожности по Ломову, анкета самооценки уверенности

Категория участников	До (по шкале 1–5)	После (по шкале 1–5)
Подростки (13–17 лет)	2,4	4,4
Взрослые (18+)	Тревожность: 4,1	Тревожность: 2,2

Приложение 3

Краткая анкета по итогам проектного модуля. Шкала 1–5 или короткий письменный ответ

1. Насколько полезным для вас оказался проект?
2. Насколько уверенно вы чувствовали себя при защите?
3. Оцените вклад каждого участника команды (в процентах или комментарии).
4. Какие навыки вы приобрели при работе над проектом?
5. Чего не хватило в подготовке?
6. Хотели бы вы участвовать в подобном проекте снова?

Таблица 3 Показатели проектной и публичной продуктивности обучающихся по итогам пятимесячного цикла (2020–2025 гг.) Доля успешно завершённых проектов и выступлений, рост качества письменных работ. Источник: протоколы защиты проектов, письменные продукты, результаты TED-выступлений

Показатель	Значение после 5 циклов
Доля участников, защитивших проект без помощи преподавателя	91 %
Учащиеся, выступившие публично в формате TED	87 %
Рост письменной продуктивности (связность, объём, речевые клише)	+42 %

Таблица 4. Динамика использования функциональных фраз в модуле «Навыки выживания» (2020–2025 гг.) Сравнение количества воспроизводимых устойчивых фраз в ролевых симуляциях у учащихся А1–А2. Источник: симуляционные задания с оценкой по критерию «функциональная речь»

Категория учащихся	Среднее количество устойчивых фраз (до)	После трёх модульных циклов
Уровень А1–А2	5–12 фраз	25–40 фраз

Таблица 5. Результаты итогового анкетирования мотивации и вовлечённости учащихся (2020–2025 гг.). Процент положительных ответов на ключевые вопросы о влиянии курса на отношение к изучению английского языка. Источник: итоговая анкета по завершении обучения, выборка — 186 учащихся

Вопрос	Утвердительные ответы (%)
Чувствуете ли вы рост интереса к английскому языку?	93 %
Начали ли вы использовать английский вне занятий?	68 %
Увереннее ли вы стали в диалогах с носителями языка?	86 %
Чаще ли вы берёте инициативу в группе?	79 %

Таблица 6. Возрастной состав участников апробации ММК-программы (2020–2025 гг.). Общее количество участников по пяти возрастным категориям (n = 408). Источник: регистрационные данные языкового центра KINGS ENGLISH (2020–2025)

Возрастная группа	Количество участников
7–10 лет	104
11–14 лет	96
15–18 лет	82
19–35 лет	78
36 лет и старше	48

Литература

Брунер, 1977 – Брунер Дж.С. Процесс образования / пер. с англ. М.: Педагогика, 1977. 180 с.

Иванчиков, 2024 – Иванчиков И. Is There Life After Finish? / TED Ed Student Talks. Видео. YouTube, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=mLnrGT6j4E> (дата обращения: 24.07.2025).

Кембридж, 2020 – Кембриджская комиссия по оцениванию. Исследование эффективности изучения английского языка в мире (English Impact Study). Кембридж: Cambridge University Press, 2020. 48 с.

Козырева и др., 2022 – Козырева И.М., Мельникова Е.В., Савицкий А.В. Диагностика речевой готовности школьников к устной части ЕГЭ: результаты пилотного мониторинга // *Вестник образования*. 2022. № 5. С. 19-25.

Ларсен-Фриман, 2017 – Ларсен-Фриман Д. Грамматика как процесс. Когнитивный и динамический подходы к преподаванию языка // *Иностранные языки в школе*. 2017. № 6. С. 8-14.

Ломов, 1981 – Ломов Б.Ф. Методика диагностики тревожности в речевых ситуациях // *Психология и педагогика*. 1981. № 2. С. 23-28.

Оксфорд, 2017 – Оксфордский университет. Память, мнемотехника и изучение языков: когнитивные подходы. Оксфорд, 2017. 36 с.

Плишкина, Чебану, 2025 – Плишкина А., Чебану Е. Туристический потенциал Судана: вызовы и перспективы // KINGS Showcase Event. Видео. YouTube, 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/U4c9izDvTXs> (дата обращения: 20.04.2025).

Полозова, 2024 – Полозова К. Is It the Man's World? // KINGS Showcase Event. Видео. YouTube, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LmUbw3McJgw> (дата обращения: 24.07.2025).

Резникова, 2018 – Резникова Т.А. Диагностика учебной мотивации: методика, анкета, интерпретация // *Современное образование*. 2018. № 4. С. 61-65.

Сидоренко, 2003 – Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. СПб.: Речь, 2003. 350 с.

Совет Европы, 2001 – Совет Европы. Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: обучение, преподавание, оценка (CEFR). Кембридж: Cambridge University Press, 2001. 273 с.

Торнбери, 2002 – Торнбери С. Как преподавать лексику / пер. с англ. М.: Релод, 2002. 192 с.

ФИПИ, 2024 – Федеральный институт педагогических измерений (ФИПИ). Итоговый аналитический отчет по ЕГЭ по английскому языку за 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://fipi.ru> (дата обращения: 02.03.2024).

TED-Ed, 2018 – TED-Ed. Руководство модератора TED-Ed Student Talks. Нью-Йорк: TED Conferences, LLC, 2018. [Электронный ресурс]. URL: https://ed.ted.com/student_talks (дата обращения: 24.07.2025).

TED-Ed, 2021 – Проект TED-Ed Innovation. Внутренние отчеты по уверенности в публичных выступлениях и образовательным результатам, 2019–2021 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://ed.ted.com/about> (дата обращения: 11.05.2024).

References

Bruner, 1977 – Bruner, Dzh.S. (1977). Protsess obrazovaniya [The Process of Education]. Per. s angl. M.: Pedagogika, 180 p. [in Russian]

FIPI, 2024 – Federal'nyi institut pedagogicheskikh izmerenii (FIPI). Itogovyi analiticheskii otchet po EGE po angliiskomu yazyku za 2023 g. [Federal Institute for pedagogical measurement (FIPI). Analytical report on the Unified State exam in English language]. 2024. [Electronic resource]. URL: <https://fipi.ru> (date of access: 02.03.2024). [in Russian]

Ivanchikov, 2024 – Ivanchikov, I. (2024). Is There Life After Finish? TED Ed Student Talks. Video. YouTube, 2024 [Is there life after finish? [Video]. TED Ed student talks. YouTube]. 2024. [Electronic resource]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-mLnrgT6j4E> (date of access: 24.07.2025). [in Russian]

Kembridzh, 2020 – Kembridzhskaya komissiya po otsenivaniyu. Issledovanie effektivnosti izucheniya angliiskogo yazyka v mire (English Impact Study) [Cambridge Assessment English. English impact study: measuring learning outcomes worldwide]. Kembridzh: Cambridge University Press, 2020. 48 p. [in Russian]

Kozyreva i dr., 2022 – Kozyreva, I.M., Mel'nikova, E.V., Savitskii, A.V. (2022). Diagnostika rechevoi gotovnosti shkol'nikov k ustnoi chasti EGE: rezul'taty pilotnogo monitoringa [Diagnosing students' readiness for the speaking part of the unified state exam: results of a pilot study]. *Vestnik obrazovaniya*. 5: 19-25. [in Russian]

Larsen-Friman, 2017 – Larsen-Friman, D. (2017). Grammatika kak protsess. Kognitivnyi i dinamicheskii podkhody k prepodavanii yazyka [Grammar as process: cognitive and dynamic approaches to language teaching]. *Inostrannyye yazyki v shkole*. 6: 8-14. [in Russian]

Lomov, 1981 – Lomov, B.F. (1981). Metodika diagnostiki trevozhnosti v rechevykh situatsiyakh [Diagnosing anxiety in speech situations]. *Psikhologiya i pedagogika*. 2: 23-28. [in Russian]

Oksford, 2017 – Oksfordskii universitet. Pamyat', mnemotekhnika i izuchenie yazykov: kognitivnye podkhody [Oxford University department of education. Memory, mnemonics and language learning: cognitive perspectives]. Oksford, 2017. 36 p. [in Russian]

Plishkina, Chebanu, 2025 – Plishkina, A., Chebanu, E. (2025). Turisticheskii potentsial Sudana: vyzovy i perspektivy [Sudan tourism potential: challenges and perspectives [Video]]. KINGS Showcase Event. Video. YouTube, 2025. [Electronic resource]. URL: <https://youtu.be/U4c9izDvTXs> (date of access: 20.04.2025). [in Russian]

Polozova, 2024 – Polozova, K. (2024). Is It the Man's World? // KINGS Showcase Event. Video. YouTube, 2024 [Is It the Man's World? [Video]. KINGS Showcase Event. YouTube]. 2024. [Electronic resource]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LmUbw3McJgw> (date of access: 24.07.2025). [in Russian]

Reznikova, 2018 – Reznikova, T.A. (2018). Diagnostika uchebnoi motivatsii: metodika, anketa, interpretatsiya [Diagnosing academic motivation: methodology, questionnaire, interpretation]. *Sovremennoe obrazovanie*. 4: 61-65. [in Russian]

Sidorenko, 2003 – Sidorenko, E.V. (2003). Metody matematicheskoi obrabotki v psikhologii [Methods of mathematical processing in psychology]. SPb.: Rech', 350 p. [in Russian]

Sovet Evropy, 2001 – Sovet Evropy. Obshcheevropeiskie kompetentsii vladeniya – inostrannym yazykom: obuchenie, prepodavanie, otsenka (CEFR) [Council of Europe. Common European framework of reference for languages: learning, teaching, assessment (CEFR)]. Kembridzh: Cambridge University Press, 2001. 273 p. [in Russian]

TED-Ed, 2018 – TED-Ed. Rukovodstvo moderatora TED-Ed Student Talks [TED-Ed Student Talks: Facilitator Guide]. N'yu-Iork: TED Conferences, LLC, 2018. [Electronic resource]. URL: https://ed.ted.com/student_talks (date of access: 24.07.2025). [in Russian]

TED-Ed, 2021 – Proekt TED-Ed Innovation. Vnutrennie otchety po uverenosti v publichnykh vystupleniyakh i obrazovatel'nykh rezul'tatam, 2019–2021 gg. [TED-Ed Innovation Project. Internal Reports on Speech Confidence and Learning Outcomes, 2019–2021]. 2021. [Electronic resource]. URL: <https://ed.ted.com/about> (date of access: 11.05.2024). [in Russian]

Tornberi, 2002 – Tornberi, S. (2002). Kak prepodavat' leksiku [How to teach vocabulary]. Per. s angl. M.: Relod, 192 p. [in Russian]

Инновационная мультимодульная мнемо-когнитивная методика обучения английскому языку: структура, апробация и результаты внедрения

Софья Анатольевна Анисимова ^{а, *}

^а ООО ЯЦ «КИНГС ИНГЛИШ», Сургут, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и прикладные аспекты разработки и апробации «Инновационной мультимодульной мнемо-когнитивной программы обучения английскому языку» (ММК-программы), направленной на преодоление речевой пассивности, фрагментарности знаний и экзаменоориентированного формализма, характерных для традиционного подхода. В основе программы — спиральная модель чередования четырёх взаимосвязанных модулей: «навыки выживания», «система», «проектное обучение» и «публичная речь». Каждый модуль реализует когнитивные стратегии осмысления, мнемотехнические методы долговременного запоминания и коммуникативную направленность обучения. Апробация программы проведена в 2020–2025 гг. на выборке из 408 учащихся разных возрастов и уровней. Применялись методы

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: boss@kingstravel.club (С.А. Анисимова)

педагогического наблюдения, анкетирования, диагностики, экспертного анализа речевых продуктов. Представлены количественные и качественные результаты: рост грамматической точности, развитие речевой уверенности, снижение тревожности, высокая степень самостоятельности в проектной и публичной деятельности. Подчёркивается потенциал программы к масштабированию и цифровому расширению.

Ключевые слова: обучение английскому языку; модульная программа; мнемотехника; когнитивные стратегии; спиральная модель; проектное обучение; публичная речь; функциональная грамотность; речевая уверенность; дополнительное образование.

Copyright © 2025 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
E-ISSN 2224-0136
2025. 16(1): 37-42

DOI: 10.13187/er.2025.1.37
www.erjournal.ru

Ethics of Artificial Intelligence in Media Design

Arina N. Pislegina ^a, Elena L. Busygina ^{b, *}

^a ООО «Basius», Moscow, Russian Federation

^b Izhevsk State Technical University named after M.T. Kalashnikov, Izhevsk, Russian Federation

Abstract

This article examines artificial intelligence (AI) as an author and content creator. It raises the question of whether AI-powered works can be considered art, and whether AI can become a fully-fledged creator capable of replacing humans in the media labor market. It also examines the role of modern AI in media content creation and its impact on creative output. The author summarizes her practical experience working in the media and the opinions of industry experts to outline the potential impact of AI on the future of media. It is concluded that the use of AI in design, addressing authorship issues, can be considered ethical. Currently, AI creates works unconsciously; it is not the author, but rather serves as an indispensable assistant to the designer. The author may be the person using it and/or the person designing the AI. However, the resulting work must be finalized by the artist themselves. Currently, AI is not capable of completely replacing human labor in creating media content. However, in the future, if AI can independently comprehend existence and convey this understanding to viewers through art, it will become a fully-fledged creator, capable of both authorship and full-fledged competition with humans. Nevertheless, the likelihood of AI completely replacing humans is low, as humans, in a global sense, primarily require human experience in understanding the universe.

Keywords: ethics, artificial intelligence, design, media environment, design programs, authorship, philosophy, art.

1. Введение

Искусственный интеллект стремительно развивается. Это развитие обгоняет не только разработку правовой базы и нормативов по работе с искусственным интеллектом и результатами его работы, но и вопросы, которые ставит перед собой общество: является ли произведение, генерируемое искусственным интеллектом, подлинным искусством? Может ли искусственный интеллект считаться автором? Какую роль сыграет искусственный интеллект в профессиональном будущем людей? Эти вопросы рассматриваются в данном исследовании.

2. Материалы и методы

Поскольку один из авторов является работником творческой среды с практическим опытом применения нейросетей для создания контента, он опирается на свой практический опыт и методы традиционной философии. Кроме того, используется мнения экспертов в данной области.

* Corresponding author

E-mail addresses: busygina-fio@istu.ru (E.L. Busygina)

3. Обсуждение

В подавляющем большинстве научных работ искусственный интеллект рассматривается как правообладатель, и поднимается вопрос о наличии у него авторского права на сгенерированные им работы. В других работах представлены рассуждения о том, заменит ли искусственный интеллект человека в различных сферах. При этом не рассматривается вопрос о том, являются ли произведения, созданные искусственным интеллектом, подлинным искусством. А также не рассматриваются возможности, которые предоставляет искусственный интеллект работникам медиа среды, что влияет на степень участия современного доступного искусственного интеллекта в творческих процессах.

Искусственный интеллект как творец

Искусственный интеллект (ИИ) – это алгоритмы, модели и технологии, которые позволяют машинам имитировать человеческий интеллект, а именно распознавать образы, обрабатывать тексты и запросы, интерпретировать различные данные, а также адаптироваться к изменяющимся условиям, делать выводы и принимать решения ([СберТех](#)).

На данный момент вопрос этичности использования ИИ стоит особенно остро. Как отмечено Анной Кулик, директором по маркетингу «Интерфит» (ГК Softline) 2023–2025 гг., основными вопросами являются «паразитизм» интеллектуальной собственности, угроза творческим профессиям, усугубление неравенства, ответственность за токсичный контент, и, прежде всего, отсутствие четко обозначенной грани между инструментом и автором ([Кулик](#)). Большинство вопросов носят правовой характер, поскольку нет единых регулирующих ответственность сторон правил по определению степени принадлежности объекта интеллектуальной собственности автору-человеку или же генерирующей нейросети (или же ее компании-правообладателю), того, на каком контенте можно обучать коммерческие и некоммерческие нейросети. Но также всем известен и один из главных страхов современных специалистов творческой направленности – их полная замена машинной автоматизацией. Ко всем этим вопросам необходим комплексный подход через систему наблюдений, которые ведутся прямо сейчас.

Пока что нельзя сказать однозначно, заменит ли ИИ человека в творчестве. Можно лишь решить не допускать этого или подготовиться к такому развитию событий, заранее перераспределив рабочие места, совершив переподготовку кадров под новые реалии, проработав все юридические аспекты, в том числе четко обозначив права ИИ и права человека в современном творчестве и в их совместном творчестве.

Конечно же, существуют мнения, которые допускают полную и абсолютную замену человеческого творчества машинным. Прежде всего, потому что ИИ может в короткий срок генерировать бесконечное количество изображений, видео и аудио произведений, опираясь на всю доступную ему базу знаний, которую человек физически не может полностью изучить, запомнить и применить. Также совмещенный с телесной оболочкой в виде роботов гуманоидного и аппаратного типов ИИ может создавать материальные произведения искусства. Получается, что ИИ должен действовать эффективнее человека, работая как в цифровом, так и в реальном пространствах. Однако, медиа среда по-прежнему будет нуждаться в уникальных объектах творчества, соответственно, в подлинном искусстве.

Поэтому возникает другой вопрос: является ли творчество ИИ искусством? Или же это просто «результат»? У объекта искусства есть не только глубинный смысл, но и история. Она может заключаться в истории и личном опыте самого автора произведения. У произведения ИИ же нет прошлого, а у существующих в доступе программ нет индивидуального и осознанного опыта.

Действительно, произведение искусства это не просто нечто красивое или привлекательное, но это метаморфоза мысли, чувства, воспоминания. Так, согласно Большой российской энциклопедии, искусство – это сфера человеческой деятельности, охватывающая творческую работу по созданию эстетически значимых объектов и представляет собой один из векторов освоения мира человеком. Искусство можно рассматривать как способ познания мира и обретение эмоционального опыта ([Ромашко](#)). По версии Бычкова В.В., доктора философских наук Института философии РАН, искусство является событием, в котором участвуют субъект эстетического восприятия и произведение искусства, а главным смыслом этого действия является выражение и закрепление

эстетического опыта человека (Бычков, 2016). Таким образом, чтобы искусство существовало, необходим творец, который посредством искусства транслирует некое сообщение, и необходим зритель, это сообщение принимающий, распознающий и осмысляющий. Пока что за произведениями ИИ не стоит опыт, полученный в ходе осознания жизни, и сообщение, которое он хочет донести до зрителя, в том числе людей, это произведение не может считаться объектом искусства, а ИИ не может считаться творцом или же автором. Соответственно, вероятность того, что у множества людей возникнет глубинный эмоциональный отклик, достаточно мала. Поэтому использование ИИ в качестве творца может пагубно сказаться на информационной кампании того или иного продукта в будущем, когда тренд на использование ИИ как нового инструмента исчезнет, а потребность людей в совместном переживании и понимании останется. Безусловно, ИИ может сгенерировать массу однотипного контента для заполнения им информационного поля, что активно используется отделами дизайна и маркетинга современных крупных компаний. Однако, как отмечает профессор Черниговская Т.В., директор Института когнитивных исследований СПбГУ и академик Российской академии образования, желание компаний получить от работников больше быстрого результата обеспечит его только на ближайшее время, и при этом лишит перспектив на будущее (Черниговская).

И даже тогда, когда ИИ станут способны транслировать людям индивидуальное восприятие мира, опыт и эмоции, они по-прежнему не смогут заменить человека для человека, поскольку люди ищут понимание и сопереживание у представителей своего вида в первую очередь.

Важно помнить о том, что машина не будет способна почувствовать радость или боль так, как их ощущает человек. Любые чувства не будут для нее доступны в первую очередь потому, что ее алгоритмы существуют вне биологического носителя, которым является тело человека, и ее процессы не контролируются биохимическими реакциями, как у него. Можно предположить, что в ближайшее время этот барьер будет непреодолим. То есть машина не сможет стать человеком для человека без схожего биологического облика и опыта. Но также следует учесть и то, что машина действительно станет и будет считаться творцом, когда начнет осознавать и передавать свой опыт другим существам, обладающим сознанием, что более чем возможно в будущем.

Возможности современных авторов

Возвращаясь к современным реалиям, можно прийти к выводу, что на данный момент произведения, сгенерированные ИИ, нельзя считать произведениями искусства, и нельзя считать ИИ их автором. Даже если предположить, что ИИ уже следует обладать авторскими правами, необходимо оценить его значение и вклад в создаваемые произведения.

Для этого нужно помнить о современных возможностях рынка, как и с какой скоростью эти возможности становятся доступными обществу. Известно, что уже сейчас существует градация доступности инструментов ИИ. Чем мощнее и качественнее контент способен сделать ИИ, тем дороже обходится его использование. Поэтому большинство авторов, применяющих ИИ, все равно ограничено в возможностях, так как они могут позволить себе доступ лишь к ограниченному кругу возможностей ИИ и заниженным мощностям. Эта ситуация является ярким примером проблемы усугубления неравенства в творческой среде. Помимо этого, любой ИИ, применяемый в медиа среде для создания контента, пока что не может внести правки в созданный им контент так, чтобы оставить неизменной подходящую его часть. Соответственно, каждая генерация производится заново. И для того, чтобы результат удовлетворял творца, необходимо совершить множество таких генераций с изменениями вводных данных. При этом доработка результата до конечного продукта выполняется вручную.

Если в ближайшее время мощный ИИ, который позволяет получать как минимум профессионально-выглядящий результат, не будет доступен большинству специалистов по производству контента, то ИИ так и будет оставаться исключительно вспомогательным инструментом, результат творчества которого без участия человека будет однотипным и неосмысленным. Поэтому сейчас невозможно заменить человеческий труд в медиа среде на работу ИИ. Он может появиться, если ИИ сможет дорабатывать создаваемый им контент в полном соответствии с правками заказчика. Однако и тогда будут необходимы люди, которые смогут оценить качество созданного продукта, адекватность контента и его

соответствие запросу, а также оценить композиционные, цветовые и др. качества выполненной работы.

Существуют два типа ИИ, применяемых при создании контента для медиаиндустрии – программы с использованием ИИ и программы, которые являются непосредственно ИИ. Первые предполагают использование алгоритмов в качестве помощника, решающего рутинные задачи и автоматизирующего процесс работы. Вторых можно было бы считать соавторами контента, поскольку они самостоятельно создают целые произведения, но только контроль этого процесса невозможен, что делает результат непредсказуемым и не всегда верным, а также используется база видео и изображений, которые являются результатом интеллектуальной деятельности отдельных людей, что лишает работу оригинальности.

Примерами полноценных ИИ-инструментов могут стать Sora, FreePeak generator, Fusion Brain, Kling, Midjourney и другие. Пользователь может задать сценарий, придумать композицию, загрузить необходимые образы в генератор, а затем получить результат. При этом в программах можно настраивать запрос под конкретную стилистику, где прослеживаются одинаковые процессы обработки изображений под каждый уникальный вариант. Таким образом, даже самый оригинальный контент «подгоняется» под существующие шаблоны.

Примерами программ с использованием алгоритмов могут стать продукты компании Adobe. Например, в программе After Effects появились нейросетевые фильтры Neural Filters, позволяющие автоматически генерировать промежуточные кадры анимации и достоверно интерполировать выражения лица персонажей (Новиков). В программе Photoshop ИИ позволяет плавно вписывать новые элементы в изображения за счет средств автоматической композиции, Illustrator позволяет создавать векторные объекты из текстового описания, а в Premier Pro ИИ позволяет улучшать качество видео (Mefdayy), (SoftComputures), (Сурабекянц). Пользуясь этими программами, дизайнер может создать полностью авторский контент, при этом используя помощь ИИ.

Так ИИ расширяет возможности современных авторов, не заменяя их на рынке труда.

4. Заключение

Рассматривая вопросы авторства, применение ИИ в работе с дизайном можно считать этичным. Пока что ИИ создает произведения неосознанно, он не является автором и выступает в качестве незаменимого помощника дизайнера. Автором может являться использующий его человек и/или человек, проектирующий данный ИИ. При этом результат генерации должен быть доведен до финального результата самим художником.

На данный момент ИИ не способен полностью заменить труд человека в подготовке контента для медиа. Однако, в будущем, если ИИ сможет самостоятельно осмысливать бытие и посредством искусства доносить это понимание до зрителя, он станет полноценным творцом, способным как обладать авторством, так и составлять полноценную конкуренцию человеку. Тем не менее, вероятность полной замены человека ИИ мала, поскольку человеку в глобальном понимании необходим, прежде всего, человеческий опыт осмысления Вселенной.

Литература

Бычков, 2016 – Бычков В.В. Что такое искусство? Круглый стол // *Философский журнал*. 2016. Т. 9. № 4. С. 18-47.

Кулик – Кулик А. Искусственный интеллект в лабиринтах творчества и этики. [Электронный ресурс]. URL: <https://companies.rbc.ru/news/5jxUaUXAZg/iskusstvennyij-intellekt-v-labirintah-tvorchestva-i-etiki/> (дата обращения: 05.11.25).

Новиков – Новиков М. Нейросети в анимации от идей до готовых кадров [Электронный ресурс]. URL: <https://kurshub.ru/journal/blog/neiroseti-v-animaczii-ot-idej-dogotovyh-kadrov/> (дата обращения: 06.11.25).

Ромашко – Ромашко С.А. Искусство [Электронный ресурс]. URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2022615?ysclid=mhm5gfpmt0238531632> (дата обращения: 05.11.25).

СберТех – СберТех. Искусственный интеллект — что это такое: определение, как работает ИИ, что относится к искусственному интеллекту. [Электронный ресурс]. URL:

<https://platformv.sbertech.ru/blog/iskusstvennyj-intellekt-cto-eto-takoe-opredelenie-kak-rabotaet-ii-cto-otnositsya-k-iskusstvennomu-intellektu> (дата обращения: 05.11.25).

Черниговская – Черниговская Т. Человек, который доверяет только ИИ сложные когнитивные задачи, теряет собственные креативные способности. [Электронный ресурс]. URL: <https://spbu.ru/news-events/krupnym-planom/tatyana-chernigovskaya-chelovek-kotoryu-doveryaet-tolko-ii-slozhnye?ysclid=mhn86jpm8h429993430> (дата обращения: 06.11.25).

Сурабекянц – Сурабекянц С. Adobe придумала монтаж без пересъёмок: Premiere Pro 25.2 получил ИИ, который добавит ролику недостающие кадры. [Электронный ресурс]. URL: <https://3dnews.ru/1120684/adobe-pridumala-montazh-bez-peresyomok-premiere-pro-252-poluchil-ii-kotoryj-dobavit-roliku-nedostayushhie-kadry> (дата обращения: 06.11.25).

Mefdayy – Mefdayy. Adobe расширяет ИИ-инструментарий Photoshop. [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/companies/bothub/news/932524/> (дата обращения: 06.11.25).

SoftComputures – SoftComputures. ИИ в Adobe Illustrator: Как работает Text to Vector Graphic. [Электронный ресурс]. URL: <https://softcomputers.org/ii-v-adobe-illustrator-kak-rabotayet-text-to-vector-graphic> (дата обращения: 06.11.25).

References

Bychkov, 2016 – Bychkov V.V. (2016). Chto takoe iskusstvo? Kruglyi stol [What is Art? Round Table]. *Filosofskii zhurnal*. 9(4): 18-47. [in Russian]

Chernigovskaya – Chernigovskaya, T. Chelovek, kotoryi doveryaet tol'ko II slozhnye kognitivnye zadachi, teryaet sobstvennye kreativnye sposobnosti [A person who trusts only AI with complex cognitive tasks loses their own creative abilities]. [Electronic resource]. URL: <https://spbu.ru/news-events/krupnym-planom/tatyana-chernigovskaya-chelovek-kotoryu-doveryaet-tolko-ii-slozhnye?ysclid=mhn86jpm8h429993430> (date of access: 06.11.25).

Kulik – Kulik, A. Iskusstvennyi intellekt v labirintakh tvorchestva i etiki [Artificial intelligence in the labyrinths of creativity and ethics]. [Electronic resource]. URL: <https://companies.rbc.ru/news/5jxUaUXAZg/iskusstvennyj-intellekt-v-labirintah-tvorchestva-i-etiki> (date of access: 05.11.25).

Mefdayy – Mefdayy. Adobe rasshiryaet II-instrumentarii Photoshop [Adobe expands Photoshop's AI toolset]. [Electronic resource]. URL: <https://habr.com/ru/companies/bothub/news/932524/> (date of access: 06.11.2025).

Novikov – Novikov, M. Neiroseti v animatsii ot idei do gotovykh kadrov [Neural networks in animation from ideas to finished shots]. [Electronic resource]. URL: <https://kurshub.ru/journal/blog/neiroseti-v-animacii-ot-idej-do-gotovykh-kadrov> (date of access: 06.11.25).

Romashko – Romashko, S.A. Iskusstvo [Art]. [Electronic resource]. URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2022615?ysclid=mhm5gfpmt0238531632> (date of access: 05.11.25).

SberTech – SberTech. Iskusstvennyi intellekt — chto eto takoe: opredelenie, kak rabotaet II, chto otnositsya k iskusstvennomu intellektu [Artificial Intelligence – what is it: definition, how AI works, what is related to artificial intelligence]. URL: <https://platformv.sbertech.ru/blog/iskusstvennyj-intellekt-cto-eto-takoe-opredelenie-kak-rabotaet-ii-cto-otnositsya-k-iskusstvennomu-intellektu> (date of access: 05.11.25).

SoftComputures – SoftComputures. II v Adobe Illustrator: Kak rabotaet Text to Vector Graphic [AI in Adobe illustrator: how text to vector graphic works]. [Electronic resource]. URL: <https://softcomputers.org/ii-v-adobe-illustrator-kak-rabotayet-text-to-vector-graphic> (date of access: 06.11.25).

Surabekants – Surabekants, S. Adobe pridumala montazh bez peres"emok: Premiere Pro 25.2 poluchil II, kotoryi dobavit roliku nedostayushchie kadry [Adobe has invented editing without reshoots: Premiere Pro 25.2 has received AI that will add missing frames to a video]. [Electronic resource]. URL: <https://3dnews.ru/1120684/adobe-pridumala-montazh-bez-peresyomok-premiere-pro-252-poluchil-ii-kotoryj-dobavit-roliku-nedostayushhie-kadry> (date of access: 06.11.2025).

Этика использования искусственного интеллекта при работе с дизайном в медиа среде

Арина Николаевна Пислегина ^a, Елена Леонидовна Бусыгина ^b, *

^a ООО «Басиус», Москва, Российская Федерация

^b Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова, Ижевск, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрен искусственный интеллект (ИИ) в качестве автора произведений и помощника в создании контента. Поднят вопрос о том, можно ли считать произведения, выполненные ИИ, искусством, и может ли ИИ стать полноценным творцом, способным заменить человека на рынке труда в медиа среде. Кроме того, рассмотрен вопрос о роли современного искусственного интеллекта в создании контента для медиа среды и степень его влияния на творческий результат. Автор обобщает свой практический опыт работы в медиа среде и мнения экспертов области для того, чтобы обозначить перспективы влияния ИИ на будущее медиа. Сделан вывод, что вопросы авторства, применение ИИ в работе с дизайном можно считать этическим. Пока что ИИ создает произведения неосознанно, он не является автором и выступает в качестве незаменимого помощника дизайнера. Автором может являться использующий его человек и/или человек, проектирующий данный ИИ. При этом результат генерации должен быть доведен до финального результата самим художником. На данный момент ИИ не способен полностью заменить труд человека в подготовке контента для медиа. Однако, в будущем, если ИИ сможет самостоятельно осмысливать бытие и посредством искусства доносить это понимание до зрителя, он станет полноценным творцом, способным как обладать авторством, так и составлять полноценную конкуренцию человеку. Тем не менее, вероятность полной замены человека ИИ мала, поскольку человеку в глобальном понимании необходим прежде всего человеческий опыт осмысления Вселенной.

Ключевые слова: этика, искусственный интеллект, дизайн, медиа среда, дизайн-программы, авторство, философия, искусство.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: busygina-fio@istu.ru (Е.Л. Бусыгина)